

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

ПОЛИГОН-6

Полигон

Юрий Уленгов

Полигон-6. Обратный отсчет

«Автор»

2021

Уленгов Ю.

Полигон-6. Обратный отсчет / Ю. Уленгов — «Автор»,
2021 — (Полигон)

Судьба опять сыграла с Алтаем злую шутку. Шанс на эвакуацию обернулся пустышкой, победа — поражением, а друзья — врагами. Былые достижения в один миг исчезли и обесценились, надежды рухнули, и все нужно начинать сначала. Последний акт трагедии оказался лишь прелюдией, а впереди — новые испытания. Добраться до Элизиума, прорваться сквозь периметр и поставить точку в истории, что началась еще в прошлой жизни и привела Алтая на Полигон... Для того, кто привык выживать в крошечном аду, звучит несложно. Вот только планета охвачена огнем вторжения, Зеленая зона осаждена ксеносами, а где-то уже ушел в прыжок флот, спешащий к Рапсодии, чтобы выжечь ее дотла. Но ненависть, ярость и жажда мести — хорошее топливо, чтобы совершать невозможное. Содержит нецензурную брань.

© Уленгов Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юрий Уленгов

Полигон-6. Обратный отсчет

Глава 1

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Оранжевая зона, она же Предел. Граница с Лимбом, форт клана «Буревестники».

Твари перли сплошным потоком.

Турели захлебывались. Разрывы плазменных гранат сверкали почти непрерывно, заливая ночь мертвенно-бледным светом и превращая вросших в землю товарищей в персонажей хоррор-голофильма с мертвыми лицами, перегретые стволы импульсников светились малиновым...

Но тварей меньше не становилось.

Стало понятно, что еще немного – и ксеносы сомнут позиции, защитников, в лучшем случае, отшвырнут назад, в худшем – сожрут и растопчут. Периметр трещал по швам, и сложно было даже предположить, сколько нам осталось. Может быть, пять минут. Может – десять. А может – столько, сколько в магазине осталось патронов.

Выдвинув ствол «Шершня», я поймал в прицел дементора и открыл беглый огонь по парящему над позициями монстру. Зажигательные. Этих тварей берут только зажигательные. Или плазма. Как и большинство остальных. Но у тех есть хотя бы мозг, который можно разрушить, и примерно понятно, где он находится. А эти... Сплошной кусок мяса. Так что – только зажигательные.

Летающая фрикаделька вспыхнула и, заложив вираж, рухнула на землю. Ряды ксеносов дрогнули, потеряв координатора, но тут же выпрямились, поперли вперед с новой силой. Сука, да сколько же вас?

Откуда-то из темноты рванулась юркая тварь. Короткая очередь – и похожий на паука ксенос, получив свинцовый подарок в хитиновое туловище, дернувшись, замирает. Однако своей цели он достичь успел: один из бойцов, пробитый клинками-конечностями, замирает вместе с ним. Еще один.

– Алтай! – комлинк взрывается отчаянным криком. – Турель!

Достреляв магазин, я отскочил назад, заменил его на свежий, и бросил взгляд туда, где на тактическом интерфейсе вспыхнула красная точка. Дерьмо! Одна из турелей, пока еще сдерживавших ксеносов на правом фланге, умолкла: твари добрались до стрелка. Проклятье!

– Держать строй! – прорычал я, сорвал с разгрузки предпоследнюю гранату, и, крутанув замедлитель, швырнул ее в клацающее клинками, когтями и клыками месиво. Не дожидаясь вспышки, забросил стрелковый комплекс за спину, и, подхватив излучатель с последней энергоячейкой, бросился к турели.

Впереди мелькнул уродливый силуэт, и я, не целясь, от бедра, всадил в нее заряд плазмы. Тварь заорала, забилась... Обогнув умиряющего ксеноса, я ускорился, уже понимая, что не успеваю.

Пришельцы прорвали периметр и приливной волной захлестнули позиции. Кто-то, дико крича на одной ноте, еще пытался отстреливаться, но было понятно, что это – финал.

Крик оборвался, и я, зарывав, вскинул излучатель. Импульс! Импульс! Импульс! Вспышки осветили позиции, и я прикусил губу до крови, но даже не почувствовал боли.

Позиций больше не существовало. Я знал это еще до того, как открыл огонь, глядя, как на тактическом экране одна за одной гаснут точки. Каждая погасшая точка – человеческая жизнь. Оборванная. Но одно дело смотреть на пиктограммы боевого интерфейса, и совсем

другое – увидеть это своими глазами. Сплошная масса уродливой квазиплоти, копошащаяся там, где еще минуту назад бились люди. Товарищи. Друзья.

Зарывав от ярости, я переключил импульсник в веерный режим, и утопил спуск, медленно продвигаясь вперед. Каждый разряд отбрасывал ряды ксеносов, оставляя на земле обугленные трупы, однако было件нятно, что это временный успех. Стоит закончиться заряду...

Однако я не собирался ждать, пока иссякнет энергоячейка. Продолжая вести огонь, я приблизился к замолкшей турели и быстро осмотрел ее в перерыве между выстрелами. Поняв, что произошло, выругался про себя.

Турель питалась такими же энергоячейками, как и ручные излучатели. Вот только после замены элементов приходила в боеготовность значительно дольше. Расчет не уследил за уровнем заряда и в критический момент остался без боезапаса. А на зарядку последней оставшейся батареи потребовалось больше времени, чем было отведено парням...

– Дерьмо!

Последняя энергоячейка звякнула о бетон, и я прыгнул к турели, отбросив бесполезный импульсник. Схватился за обрезиненные рукояти, утопил кнопку спуска...

Взвыл накопитель, шкала готовности медленно поползла вправо. Слишком медленно...

Орудие просигнализировало, что готово к бою, когда до первых тварей осталось не больше нескольких метров. Хищно ослабившись, я повернул турель, поймал в прицел первый ряд, и снова нажал на спуск.

Спаренные стволы излучателя плюнули плазмой, сметая первые ряды ксеносов, и я торжественно захохотал. Мозг, не понимающий, как реагировать на химический штурм, бушующий в организме, спасал рассудок, как мог, но мне все равно казалось, что я на грани безумия. Залп! Залп! Залп!

Я бил короткими выстрелами, ведя стволы слева направо, и методично, как садовник, вооруженный илангом, очищает дорожку от грязи после дождя, очищал периметр от захлестывающих его ксеносов. Залп! Залп! Залп! Да! Вот так! Отлично! Что это за звук? Плевать! Залп! Залп! Залп!

Снова противно запищало, я вынырнул из пелены ярости, окутывавшей рассудок, попытался понять, что за хрень здесь пищит, а когда понял – выругался.

Энергоячейка. Последняя батарея подходила к концу. А вместе с ней – и моя жизнь. Двух магазинов в «Шершне» хватит, чтобы пробиться назад, к своим. Но не хватит, чтобы удержать рвущихся вперед тварей. Уйду с позиции – и твари захлестнут периметр, прорвутся в глубину, туда, где... Нет, нельзя!

Снова пищит. Что за...

Небо разорвало надвое.

В первый момент мне показалось, что небесный свод обрел свинцовую твердость, разломился на две части и рухнул мне на голову. Во второй – что меня все же достала какая-то из тварей, и то, что происходит, не более, чем агония умирающего мозга. А в третий момент грохот перешел в надсадный вой, над головой сверкнуло, далеко впереди вспух кроваво-красный пузырь взрыва, и до меня наконец дошло, что это за явление.

Многоцелевой орбитальный штурмовик.

Взвыв двигателями, «Гарпия», прошедшая над головой на столь малой высоте, что, кажется, могла чиркнуть днищем об укрепления, снова стремительно набрала высоту, штурмом ввинчиваясь в низкую облачность, а ей на смену сверху упало целое звено. Три хищных, вытянутых силуэта, несущих под короткими крыльями по двенадцать доз концентрированной, плотно утрамбованной смерти каждый.

Разрыв. Разрыв. Разрыв.

Земля дрожит и бьет в подошвы, но все это лишь разминка, увертюра перед основной частью. Небо разрезает огненными протуберанцами. Сразу несколько десятков метеоров

на безумной скорости устремляются к поверхности планеты, стремясь как можно скорее стать метеоритами. Контакт! Контакт! Контакт!

Ночь превращается в день. На этот раз земля не просто вздрагивает – подпрыгивает, да так что меня сбивает с ног. Лежа на спине, я смотрю в небо, и тупо улыбаюсь, глядя на распускающиеся цветы тормозных двигателей. Вскоре их становится так много, что мне кажется, будто я смотрю на праздничный фейерверк ко Дню Федерации. Десантные боты. Очень много десантных ботов.

Флот.

Флот пришел на помощь.

Мы спасены.

Вздрогнув, я открыл глаза и сел. В первые несколько секунд ошарашенный мозг пытался понять, что вообще происходит, почему вокруг так тихо и темно, если секунду назад от взрывов закладывало уши, а вспышками выжигало глаза даже сквозь фильтры. Потом дошло.

Сон. Всего лишь гребаный сон.

Да уж. Давненько мне Калибан не снился. Думал, что все это давно прожито и пережито, ан нет, ты смотри, догнало.

Я повернулся на кровати и потянулся обнять Скайлер, однако наткнулся лишь на пустое место. Стоп. В смысле? Это что, мне тоже приснилось?

Но нет. Такое присниться не может, и приятная усталость в каждой клеточке тела – прямое тому доказательство. Я вспомнил события прошедшей ночи, и на лице сама собой появилась идиотская улыбка.

Секс со Скайлер разительно отличался от секса с Марго... И Вики. Если Вики в постели была нежной и покорной, а Марго, хоть и перехватывала иногда инициативу, но в целом предпочитала быть ведомой, то Скайлер была такой же, как в обычной жизни: яростной и неистовой, будто сражалась с заклятым врагом. Да и я поймал себя на том, что веду себя совсем иначе. А потом, в какой-то момент я неосознанно врубил пси-сканер... И просто утонул в океане эмоций. Тела и сознания сплетались в клубок, чтобы снова и снова взрываться сверхновой, и когда все, наконец закончилось, я почувствовал себя опустошенным в ноль. Кажется, даже применение способностей меня так не высушивало. Уф. М-да.

Тряхнув головой, я легко поднялся на ноги и отправил управляющему блоку команду на включение света. Чувствовал я себя прекрасно, настроение зашкаливало... Пока ведром ледяной воды за шиворот не вылилось резкое осознание всех обстоятельств. Как в детстве, когда просыпаешься, все у тебя чудесно, хочется смеяться и радоваться жизни... И вдруг вспоминаешь, что так вчера и не сказал матери, что ее вызывают в школу.

Сравнение, конечно, так себе... Хотя... В детстве вызов вечно усталой и ничего не успевающей из-за работы матери в школу казался-таки катастрофой планетарного масштаба. Так что нечто общее все же есть. Ладно. Если шутить еще могу – значит не все потеряно.

Собрав с пола одежду, я забросил ее в ультразвуковой очиститель и направился в душ.

Сандерс я встретил в ангаре. Работа кипела вовсю. Бойцы сустились, как растревоженные муравьи, шипела сварка, визжали резак, сыпались искры... В общем, подготовка шла полным ходом. Сам кланлид, слегка помятый, стоял в стороне и беседовал с двумя парнями, по виду – механиками.

– Нормально будет, говорю! Дополнительные крепления под бак поставить – и отлично. Все, давайте! Время идет!

Увидев меня, Сандерс взмахом руки отпустил механиков, и махнул рукой.

– Горазд же ты дрыхнуть, – буркнул кланлид «Буревестников». – Хотя... Судя по милой особе, что утром выскочила из кубрика, спал ты не так уж и долго...

Я пропустил шпильку мимо ушей.

– Что тут у нас?

Сандерс пожал плечами.

– Готовимся, как видишь. Я поговорил с парнями. Решение идти на Элизиум поддержали почти все.

– Почти?

– Я не могу принудительно гнать людей на верную смерть, – пожал плечами Сандерс, и от его тона мне стало не по себе.

– У нас семьдесят человек, – продолжил Сандерс, – четыре броневики и три харвестера. С твоим – четыре. Сейчас ребята переделывают сборщики в полноценные броневики, устанавливают на них дополнительное вооружение и пытаются сделать из грузового отсека хотя бы подобие десантного.

– Угу, – буркнул я. – Что по оружию? Тяжелому, разумеется. Есть что-то серьезнее пулеметов?

– Есть, – кивнул Сандерс. – Но... Сам понимаешь. Корпораты не дураки, серьезного вооружения в продаже нет – слишком они опасались того, что народ пойдет на штурм Зеленых зон. Что, кстати, мы и планируем. Тем не менее, кое-что имеется. Мои ребята в свое время снимали с механоидов... Всякого. И сами кой-чего изобрели. Ксеносам понравится. Да и Слаю тоже, если доберемся до него под его сраным куполом... Пойдем, покажу.

Сандерс направился куда-то вглубь ангара, я пошел следом. Купол, да...

Если корпорат купил Дису обещанием эвакуации с Рапсодии, то почему они до сих пор на планете? Почему не свалили... Да хотя бы на орбиту? Ведь в Элизиуме должен же быть какой-то летательный аппарат, способный добраться до станции? Понятно, что на Рапсодии связи нет, но с орбиты же наверняка можно связаться с штаб-квартирой Нью-Вижн и запросить эвакуацию? Так почему они до сих пор не там? Или улетели? Черт... Сколько гребанных вопросов, и ответы на них получить можно только в Зеленой зоне... Что ж. Значит, нужно туда попасть. Других вариантов пока не предлагается.

– Смотри, – Сандерс указал на один из броневику, куда несколько бойцов, кряхтя и ругаясь, впихивали большой металлический бак. Еще один монтировал на пулеметную спарку на турели какое-то дополнительное сопло.

– Что это? – я непонимающе посмотрел на мастер-сержанта.

– Не понял? – Сандерс хищно ухмыльнулся и с видимым наслаждением проговорил: – Огнемет.

Я с новым интересом посмотрел на бак. Огнемет? Это там напалм, получается? И... Сколько его там? Литров триста? Хм... Интересно, интересно...

Огня ксеносы боялись. В армии группы зачистки применяли огнеметы, в том числе для того, чтобы выжигать гнезда, и делали это довольно эффективно. Для нужд штурмовых команд огнеметы подходили слабо, слишком большие, слишком тяжелые, слишком быстро заканчивался боекомплект. Потому здесь, на Рапсодии, я в сторону огнеметов почему-то даже и не думал, особенно учитывая, что топливо было чуть ли не на вес золота. А вот Сандерс – молодец. Хорошо придумал. Струя напалма, выпущенная в скопление ксеносов, изрядно их порадует. До смерти. Да, пожалуй, это хорошо.

– Впечатлился? – Сандерс осклабился. – У нас три установки, смонтируем на броневики. Тварям будет весело, – мастер-сержант будто мысли мои озвучил.

– А еще есть вот это, – кланлид «Буревестников» указал на ряд труб, рядом с которыми сустились механики. – Это-то узнаешь?

– Минометы? – я усмехнулся. – Seriously?

– Куда как серьезнее, – заверил Сандерс. – Самодельные, конечно, но какая разница? Под наши задачи этих с головой хватит.

– Согласен, – я кивнул.

– Ну и еще кое-что по мелочи, – продолжил Сандерс. – Несколько ракетных установок, снятых с механоидов, пара автоматических пушек, один стационарный излучатель... Техники не хватает, вот что плохо. Дашь свой харвестер?

– Конечно, – я даже удивился. Какой разговор может быть? Эх... Нам бы технику «Стальных сердец»... Черт, как же жаль, что Цейс погиб... С ним бы мы точно договорились, и у нас появился бы еще один союзник, причем моторизованный. С Файром же каши не сварить. Не удивлюсь, если он вообще к Слаю примкнул...

– Сколько времени еще понадобится на подготовку? – поинтересовался я у Сандерса.

– Сегодня закончим, завтра сможем выдвигаться, – пожал плечами тот. – Если все впряжемся – разберемся с работой еще до полуночи и даже поспать успеем.

– Намек понял, – кивнул я. – Найду своих людей и пригоню харвестер. Найдется же для нас какая-нибудь работа?

– Найдется, найдется, – засмеялся Сандерс. – Или ты думаешь, что мастер-сержант не придумает, чем занять личный состав?

– Виноват, сэр! – Невесело усмехнувшись, я вытянулся по стойке «смирно» и бросил два пальца к виску. – Разрешите выполнять?

– Бегом... арш! – рявкнул Сандерс, и я двинулся искать Скайлер.

Глава 2

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб. Неподалеку от границы с Пределом.

Небольшим отрядом передвигаться по Лимбу было легче.

Когда мы уходили от погони Слая, нам то и дело приходилось петлять, обходя совсем уж непроходимые места окраин Серой зоны, ломиться через лес, идти напрямик сквозь зону... С броневиками и семью десятками личного состава все оказалось намного сложнее. О скрытности разговор и вовсе не шел. То и дело приходилось останавливаться, валить деревья, расчищая путь, или оттаскивать с дороги уже поваленные. Отряд разведчиков во главе со Скайлер рыскал по окрестностям в поисках нормальной дороги, но, возвращаясь в оговоренные промежутки, девушка лишь разводила руками. Нормальной дороги не было.

Даже если б мы сделали большой крюк – это нам ничем бы не помогло. Я прекрасно помнил тот лунный ландшафт, по которому мы с Дисом пробирались, пытаясь обойти жилую зону. Там технику в буквальном смысле пришлось бы нести на руках. А учитывая вес и размеры броневиков... В общем, вариантов у нас не имелось.

За несколько часов мы добрались до памятного места сражения с мультиплатформой. Ее остов и сейчас возвышался над кустами, правда, было хорошо видно, что обитатели Лимба хорошо над ним поработали. С мертвого робота сняли все, включая бронелисты: в Серой зоне в ход шло все. Сейчас бронелисты, скорее всего, выполняли роль чьего-то убежища. Или пошли на обмен. Интересно, кто теперь держит Рынок?

По дороге мы два раза схлестывались с небольшими стаями ксеносов. Твари перли в Элизиум сквозь разрушенный периметр, и, возможно, им даже не было до нас дела, но мне очень уж хотелось опробовать в деле огнеметы Сандерса. И они показали себя, как нельзя лучше.

Стаю накрыли вторым же залпом, и эффект попросту превзошел все ожидания.

Если бы твари были лишены болевых рецепторов, фокус бы, скорее всего, не удался. Но то ли при производстве морфов этот момент банально не учли, то ли оставляли болевые ощущения для нормальной работы инстинкта самосохранения... Не знаю, в чем причина. Зато знаю, что после «накрытия», стая просто сошла с ума от боли. Морфы помельче, вроде пауков или недоскорпиков, скончались на месте, не в силах перенести болевой шок и ожоги, твари покрупнее начали беспорядочно метаться, и пришлось их пристрелить, чтобы они не подожгли лес.

В общем, испытания огнеметы прошли на «отлично», и это вселило в меня некоторый оптимизм, и перевело наш план штурма из категории «Совершенно безнадежно» в «Реально невыполнимо». А это уже совсем другой коленкор.

А потом на связь вышла Скайлер.

«Вышла на связь» – очень громко сказано. Радиосвязь так толком и не работала, и, чем ближе к Элизиуму, тем большим количеством помех забивался эфир. Просто в какой-то момент в виске кольнуло, и в мозгу возникла размытая картинка.

По лесу гнали человека. Гнали, как дичь, яростно и свирепо. Человек спотыкался, падал, снова вставал и бежал, но расстояние между ним и преследователями сокращалось. Время от времени кто-то из преследователей останавливался, вскидывал оружие, и беглецу приходилось падать лицом в землю, пропуская над собой очереди из стрелкового комплекса. А расстояние между ним и загонщиками, тем временем, сокращалось.

На самом деле, обычная, рядовая, можно сказать, картина для Лимба. Непривычным в ней было, разве что использование оружия в Серой зоне. Однако сейчас, когда система больше

не могла начислить за это штрафные баллы, применение огнестрела в запрещенной для этого локации совершенно не удивляло.

Наверное, я бы даже не обратил внимания на происходящее, если бы не одна деталь.

На бегущем был комбинезон с символикой «Группы Феникс».

– Сандерс, останавливаемся, – скомандовал я в коротковолновую рацию. Как выяснилось, именно этот диапазон был меньше всего подвержен помехам, и, в то время, как комлинки с каждым приближающим нас к Элизиуму метром, работали все хуже и хуже, эти архаичные, но надежные приборы давали нам возможность общаться хотя бы на коротких дистанциях.

Нужно отдать мастер-сержанту должное: он не пытался уточнять, что произошло. Просто колонна вдруг остановилась, и с бортов посыпались бойцы, берущие технику в оцепление. Я спрыгнул с вездехода, и рысцой подбежал к машине, в которой ехал Сандерс.

– Что там?

– Стоим десять минут, – проговорил я. – Я прогуляюсь. Есть возможность взять «языка».

– Понял, – Сандерс кивнул. – Кто там, где? Сейчас отправлю ребят...

– Не нужно, – помотал я головой. – Сам схожу.

– Сам? Возьми хоть кого-нибудь...

– Некогда. Там Скайлер с изгоями. Справляюсь. Все, я пошел. Ты пока за старшего. Не выйду на связь через десять минут – действуйте по обстоятельствам.

И, прежде чем мастер-сержант начал возражать, я рванул в заросли.

До места событий было недалеко – уже через минуту я вполне отчетливо слышал выстрелы. Значит, погоня близко. Так, сейчас бы выбрать позицию...

«Вы где?», – я мысленно обратился к Скайлер. Ответ пришел в виде картинки. Ага. Понятно. Чуть дальше от меня, метрах в двухста, на другой стороне лощины. Хорошо.

«По моей команде – огонь в сторону преследователей. Не убивать, пугнуть. И беглеца не зацепите», – надеюсь, команда дойдет до Скайлер в полном объеме. Не насобачился я еще вот так вот, не раскрывая рта, общаться.

В ответ пришел некий мыслеобраз, который я расшифровал как «все понятно». Ну, если понятно, то и хорошо.

«Феникс» показался через минуту. Скатившись со склона, он заозирался, и, поняв, что другого выхода у него нет, отчаянно рванул через лощину. В мою сторону. Рискованно... Здесь он, как на ладони. Могут и срезать.

Однако, боец успел оторваться от преследователей. Их силуэты замелькали в просветах между деревьями, когда он уже почти пересек открытое пространство. Один из загонщиков вскинул оружие, прицелился, и...

«Огонь!» – скомандовал я.

Изгои намеренно целились ниже, но землицей загонщиков все же закидало. Еще бы! Взрыв плазмы в непосредственной близости! От неожиданности загонщики оторопели, и беглец успел скрыться в зарослях. Хорошо... Так, а эти что, с первого раза не понимают?

Кто-то из загонщиков бросился все же в погоню, и я, вскинув импульсник, дал целую очередь у них над головами. Плазменные разряды раздробили верхушки нескольких деревьев, и загонщиков присыпало листвой и обломками веток. На этот раз, кажется, до них дошло. Что-то выкрикнув, они бросились назад в чашу. Ну и хорошо, ну и скатертью дорога. Отдав Скайлер мыслеприказ наблюдать за отступающими и пугнуть, если снова сунутся, я забросил импульсник за спину и отправился встречать беглеца.

«Феникс» был не дурак. Скрывшись в зарослях, он не стал ломиться сквозь них, подобно сбрендившему носорогу, а замер, ожидая дальнейшего развития событий. Логично. Я бы тоже так сделал. У бывшего охранника корпорации друзей на Рапсодии нет, по крайней мере, по эту сторону периметра, а вот врагов – хоть отбавляй. Да из-за одной эмблемы на костюме его здесь

каждый первый за священный долг сочтет хлопнуть! «Феникс» на Рапсодии – то же самое, что надзиратель в тюрьме. А надзирателей в тюрьмах не любят. И боец это прекрасно понимал, потому и затаился. Вот только он не учел, что искать его будут не обычным зрением.

Активировав сканер и раздвинув его «зонтик» подальше, я сразу же обнаружил беглого «Феникса», даже детектор биологических форм задействовать не пришлось. Вон он, в ложбинке у крупного дерева... Сидит, не шевелится... Даже дышать боится. Так, а что там его преследователи?

Раздвинув границы сканируемой области, я сначала засек Скайлер с парой изгоев, потом – какого-то мелкого морфа... А, нет, это Шарбар... Так... Ну, нет никого. Свалили, кажется. Правильно сделали. Когда из кустов по тебе палят из импульсника, свалить – лучший выбор. Одобряю. Хорошо. Теперь нужно выйти на контакт с «Фениксом».

По идее, запустив активную маскировку и модератор звука, переставленный на подаренный Скайлер «Каратель» с предыдущего костюма, я мог попробовать подкрасться к Фениксу незамеченным, но я сразу отмел эту идею, как несостоятельную. Во-первых, я не собирался причинять ему вред, а он мне причинить его не мог при всем желании, а во-вторых, даже с модератором звука ходить по лесу я не научусь. Чтобы бесшумно двигаться по зарослям, нужно этому долго и вдумчиво учиться, а меня учили немного другому. Так что на хрен. Только время терять.

Еще раз убедившись, что поблизости никого нет, я вышел на некое подобие тропинки, и, не скрываясь, пошел туда, где засел беглый «Феникс».

Чем ближе я подходил к его убежищу, тем отчетливее ощущал напряжение, растерянность и совсем немного страха. Это мне понравилось. Парень явно не знал, что делать, но при этом практически не боялся. Не каждый на его месте может таким похвастаться. Выбравшись на небольшую полянку в нескольких метрах от укрытия беглеца, я вышел на середину и уселся прямо на траву. Отстегнув фляжку, я сделал несколько глотков, и спросил, глядя туда, где спрятался «Феникс».

– Пить хочешь?

Пить он хотел, я почувствовал это сразу после того, как беглец осознал мои слова. До этого момента он давил в себе жажду, но сейчас делать это стало совсем уж сложно. Я почувствовал легкую нотку обреченности, кратковременное колебание, а потом боец поднялся в полный рост и сделал шаг в мою сторону.

– Хочу.

– Ну, иди пей, – я тоже встал и вытянул руку с флягой.

Боец подошел, взял флягу и надолго к ней приложился. Я воспользовался этим временем, чтобы разглядеть его как следует.

Невысокий, на голову ниже меня, по возрасту – наверное, моих лет. Стрижка аккуратная, армейская, что, впрочем, неудивительно, лицо, прежде гладко выбритое, сейчас покрыто щетиной: кажется, у парня несколько дней не было времени на туалетные процедуры. Лицо овальное, челюсть квадратная, на щеке шрам... Пожалуй, и все, больше особых примет не имеется. Комбинезон в грязи, рукав порван...

Парень напился и вернул мне флягу.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

Я достал рацию, утопил клавишу передачи, и проговорил.

– Сандерс, прием. Здесь Алтай. Все штатно. Ждать еще десять минут. Как принял?

Ответ не заставил себя долго ждать. Рация захрипела, и из динамика донесся голос мастер-сержанта.

– Здесь Сандерс. Принял. Ждем еще десять минут.

– Конец связи, – буркнул я, и сунул рацию в карман. Парень, слушавший переговоры, смотрел на меня с интересом. С одной стороны – экипировка и радиодисциплина с переговорами в армейском стиле, с другой – непонятный костюм кустарного происхождения и рукоять меча за плечом... Да уж, картина та еще. Сейчас вопросы начнет задавать. Надо перехватывать инициативу.

– Где эти шмотки взял? – задал я вопрос, показывая на комбинезон «Фениксов».

Глаза у парня забегали. Он явно не знал, как отвечать. Хрен знает, как я на правдуотреагирую. Здесь одной принадлежности к «Фениксам» хватит, чтобы поймать пулю в голову и остаться на этой поляне деревья удобрять. Однако я видел, что и врать ему не хотелось. Наконец, парень решился, и проговорил, нарочито небрежно.

– В казарме взял, где еще...

Внутренне боец весь сжался, будто в ожидании удара, и я невольно усмехнулся. Смелый. Молодец.

– А оружие с броней чего, не выдали?

Боец поморщился.

– Выдали, – нехотя проговорил он.

– Просрал? – хмыкнул я.

– Просрал, – хмуро кивнул тот.

– Алтай, – я представился, протягивая руку для пожатия.

– Тот самый? – вскинул бровь парень.

– Ну, смотря о ком речь, – я пожал плечами и усмехнулся.

Парень прищурился, взгляделся в мое лицо под поднятым забралом, и кивнул сам себе:

– Тот самый... Рэйн, – он пожал протянутую руку.

– Приятно познакомиться. Ладно, Рэйн. У меня тут отряд неподалеку, ждут меня. Пойдем пройдемся. Заодно и расскажешь, как до жизни такой докатился.

История Рэйна была простой, как детская считалочка. Отряд «Фениксов» бросили на ликвидацию прорыва, считая его рядовым событием. Событие оказалось не рядовым. Часть отряда погибла, часть попыталась прорваться назад в Элизиум, но не вышло: в Лимбе царил хаос, и бросаться в него сломя голову, значило лишь сложить эту самую голову. Связь с Элизиумом пропала, отряд решил затаиться и переждать, пока ситуация хотя бы немного наладится, однако она лишь все больше выходила из-под контроля. Народ из Лимба ломанулся в Зеленую зону, туда же перли целые армии ксеносов, и Элизиум перешел в режим осады. Те, кто остались в Лимбе, сбивались в банды, лихорадочно вооружались и окапывались, как и «Фениксы», надеясь переждать. Вот только обстановка с каждым днем становилась лишь хуже. Наконец командир отряда «Фениксов» понял, что просто отсидеться не получится, что не будет ни поддержки, ни эвакуации, и принял решение прорываться в Зеленую зону. «Фениксам» удалось пройти часть Серой зоны, но, углубившись в жилые кварталы, они все же напали на местных. Трех «Фениксов» убили, оставшихся умудрились взять в плен. Среди них был и Рэйн. У бойцов банально закончились боеприпасы и их просто задавили количеством. С тех пор уже несколько дней Рэйна и остальных держали в каком-то подвале. Сегодня Рэйну удалось бежать. Его хватились, ломанулись в погоню, и, если бы не наше появление...

– Это же ты стрелял по ублюдкам? – парень посмотрел на меня.

– Я, – а чего отпираться?

– Надо было на поражение, – зло выплюнул Рэйн.

– Мне еще идти через Лимб, – пожал я плечами. – Думаешь, начинать со стрельбы по его обитателям – хорошая идея?

Рэйн прищурился и сплюнул.

– Я бы на них еще и бомбу скинул.

– Может, потому они и хотят тебя убить? – резонно заметил я.

Рэйн сжал зубы.

– Почему они вас не убили сразу? – задал я вопрос, давно вертевшийся на языке. – Зачем им держать вас в плену? В чем соль?

– Насколько я понял, – нехотя начал парень, – они собираются в Элизиум. Надеются, что с нами в качестве заложников их пропустят во внутренний пояс.

Я покачал головой.

– Так себе идея. Кажется, местные не в курсе, что там происходит.

– А ты знаешь? – вскинул голову Рэйн.

– Знаю, – я кивнул. – Моя информация немного устаревшая, но, думаю, там мало что успело поменяться.

– Поделишься? – Рэйн проговорил это, как бы между делом, но я видел, что парень внутренне напрягся.

– Поделюсь, – ответил я. – И даже больше, чем просто поделюсь информацией. Вот только мне от тебя тоже кое-что понадобится.

– Что?

– Давай уже до отряда доберемся, а там поговорим. Почти пришли уже.

Рэйну не оставалось ничего, кроме как кивнуть, и последовать за мной.

Глава 3

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб. Неподалеку от границы с Пределом.

– Да уж... – Рэйн оторвался от просмотра видео, которое Сандерс сбросил ему по моей просьбе и повернулся ко мне. – И... И что теперь?

«Феникс» выглядел растерянным, и я его понимал. Когда он выходил из Элизиума, за его спиной была надежная укрепленная база со средствами эвакуации, а теперь... Глядя на то месиво, что происходило в Элизиуме, и я бы приуныл. Остаться без поддержки на охваченной вторжением Рапсодии, без возможности связаться со своими и выбраться с планеты – так себе удовольствие. Тут и бывалый вояка растеряется, а Рэйн, насколько я понимаю, и в «Фениксах» ходит недавно, и боевой опыт у него не такой уж и большой. В общем, раскис парень. Надо его немного обнадежить.

– Когда снималось видео, несколько фортов, занятых «Группой Феникс» еще держались, – проговорил я. – Думаю, если командует там не совсем болван, то они держатся до сих пор. Ксеносам не так просто забраться в бетонированную, надежно защищенную коробку, и опыт «Буревестников» это только подтверждает. Так что не все так плохо.

– Но почему они не отступили во внутренний пояс? – растерянно посмотрел на меня Рэйн. – Они же отрезаны, периметр пал, что там защищать теперь?

– Боюсь, что они пытались, только их туда не пустили, – ответил я. – Дело в том, что внутренний пояс захвачен. Там сейчас заправляет один из топов Красной зоны и его клан. Слай и «Могильные вороны». Слышал о них?

– Слышал, – Рэйн поморщился. – Отморозки те еще.

– Совершенно верно, – кивнул я. – Слай решил укрепиться в самом защищенном месте и переждать вторжение. Видимо, он не понимает, что атака ксеносов на Элизиум – далеко не самое страшное, что может произойти.

– Что ж хуже-то может быть? – не врубился Рэйн.

– Орбитальная бомбардировка, – невесело усмехнулся я. – Я готов спорить, что флот уже движется к Рапсодии. И, думаю, эвакуация заключенных с тюремной планеты в их планы не входит.

– Заключенных – возможно, – кивнул Рэйн. – А остальных?

– Кого? – я развел руками. – Корпоратов там, думаю, не осталось, по крайней мере, живых, а вас... Ты контракт свой читал, когда подписывал?

Рэйн помрачнел еще сильнее, хотя казалось, куда еще-то.

– И... Что теперь? Вы зачем-то идете в Элизиум, насколько я понимаю, – он обвел взглядом нашу технику. – Значит, на что-то рассчитываете. Или вы заодно с этим... Как его... Слаем?

– Нет. Мы не заодно со Слаем, – проговорил я. – Скорее, даже наоборот. Я, например, собираюсь его убить.

Некоторое время Рэйн переваривал сказанное, потом покачал головой.

– Восемь броневигов, народа человек пятьдесят... Ты серьезно намерен прорваться во внутренний пояс, или это ты сейчас шутишь так?

– Намерен, – кивнул я. – И ты мне в этом поможешь.

– Что? – парень посмотрел на меня, как на сумасшедшего. – Друг, не знаю, за кого ты меня принимаешь, но...

– Я принимаю тебя за бойца «Группы Феникс», коллеги которого сейчас сидят в плену у туземцев, – прервал я Рэйна.

– И? – не выдержал тот. – Тоже собираешься взять меня в заложники?

– Зачем? – искренне удивился я. – Какой смысл мне иметь тебя в заложниках, если можно сделать союзником?

– Что-то я вообще ничего не понимаю... – покачал головой парень.

– Когда придем в Элизиум, ты можешь связаться со своими коллегами в форте, – медленно начал я. – Скоординировав действия, мы сможем деблокировать форты, объединиться и вместе прорваться во внутренний пояс.

– И что дальше? – кажется, теперь во взгляде бойца я видел слабую тень надежды.

– Дальше я свяжусь с флотом и постараюсь обеспечить эвакуацию, – ответил я, глядя Рэйну прямо в глаза. – Или хотя бы добиться того, чтобы Элизиум не сравнивали с землей при бомбардировке.

– Хм... А почему это не могут сделать те, другие? «Вороны» и примкнувшие?

– Во-первых – потому что они отморозки и головорезы, которых вряд ли кто-либо станет слушать, – ответил я. – А во-вторых – потому что у них нет тех аргументов, которые есть у меня.

Парень некоторое время с сомнением смотрел на меня.

– Ну... Допустим. Но почему я должен тебе помогать? Почему должен тебе верить? Где гарантия, что, ворвавшись в форты, вы просто не перережете там всех, чтоб укрепиться в них самим? Может, ты такой же отморозок, как Слай, откуда мне знать?

– Разумеется ты никому ничего не должен, – пожал я плечами. – Можешь уходить прямо сейчас, не держу. И гарантий у меня для тебя нет. Но, как мне кажется, даже крохотная надежда лучше безнадежного ожидания бомбардировки среди руин Лимба. Так что думай.

Парень колебался. Я ощущал это очень отчетливо, но «подталкивать» его не спешил. Он и без того сделает правильный выбор.

Помявшись, Рэйн поднял взгляд на меня.

– Допустим, я соглашусь. Мне... Мне могут не поверить. У меня это первый контракт в «Фениксе», я недавно здесь. Меня могут попросту не послушать!

– Могут, – кивнул я, видя, что парень уже проглотил наживку, осталось только подсечь. И я подсек. – Тебя одного – могут и не послушать. А вот если за меня поручится все ваше отделение... Сколько там вас осталось? Или у вас все отделение из новичков состоит?

– Шестеро вместе со мной, – растерянно проговорил Рэйн. – И там... Нет, не новички. Капрал – вообще ветеран, всю войну с ксеносами прошел.

– Вот видишь. Уважаемый человек, наверное, – я хмыкнул. – Ему-то поверят?

– Ему – поверят. – Но... Он же там, в плену! Как он сможет связаться с Элизиумом, сидя в подвале у местных?

– Сидя в подвале – никак, – покачал я головой. – Именно поэтому я и собираюсь его освободить. Его – и остальных. Твоя задача – помочь мне убедить капрала в том, что сотрудничество будем выгодно и вам, и нам. При этом, как сам понимаешь, никто тебя ни к чему не обязывает. По-моему, достаточно выгодное предложение. По рукам?

Парень несколько секунд недоверчиво смотрел на меня, и, наконец, пожал мою руку.

– По рукам.

Сандерсу моя идея решительно не понравилась.

– Какого хрена, Алтай? – рычал мастер-сержант. – Мы только потеряем время! Нам в Зеленую зону добраться нужно, а не «Фениксов» по руинам искать да вытаскивать! Неизвестно, сколько это времени займет...

– Возьми себя в руки, – поморщился я, разложив на полу десантного отсека снаряжение, которое собирался взять с собой. – И подумай. Шесть «Фениксов», обязанных нам спасением – сами по себе усиление. Почти десять процентов прироста боевой силы. А если нам удастся объединиться с теми, что сидят, закупоренные, в фортах вокруг внутреннего пояса...

Какой гарнизон в Элизиуме? Сто человек? Двести? Триста? Сам подумай! Даже сотня отлично экипированных, обученных и мотивированных наемников, это небольшая армия! Да, у Слая народу больше, но это, в основной своей массе, уголовники. Прокачанные, вооруженные до зубов, но – уголовники. Да мы их сметем просто!

– Это если «Фениксы» захотят к нам присоединиться... – буркнул Сандерс.

– Захотят, – я усмехнулся. – Какие у них еще варианты? С моря погоды ждать? Мы – единственная сила, которая заинтересована в их выживании. Остальным насрать.

– Ну, допустим, – Сандерсу происходящее не нравилось, и он этого не скрывал. – Какой у тебя план?

– Возьму Скайлер, этого Рэйна, проберусь к местным и освобожу «Фениксов», – пожал я плечами. – Все просто.

– Втроем? На территорию противника? Алтай, ты рехнулся?

– А у тебя какие предложения? – я начал выходить из себя.

– Подойдем к их базе и потребуем выдать пленников. Для улучшения коммуникации забросим к ним пару мин. Скажем, что если не выдадут «Фениксов», выжжем все кубло к чертовой бабушке.

– Да ты дипломат, – хмыкнул я. – Гениально. Даже если они согласятся и мы не увязнем в ненужном столкновении, где гарантия, что после этого они нам дадут спокойно пройти через Лимб?

– В смысле?

– В прямом, мастер-сержант, – меня начало злить то, что приходится объяснять Сандерсу очевидные вещи. – Это город, Сандерс. Застройка. И они этот город знают, как свои пять пальцев. Ты действительно думаешь, что если мы поступим так, как предлагаешь ты, мы потом сможем спокойно уйти? Забудь. Они пойдут за нами. По руинам, по крышам. Один толковый снайпер может принести нам геморроя – устанем разгребать. А метко брошенная бутылка с зажигательной смесью – это минус один броневик. Готов ты на такие жертвы? Я – нет. Техника в городе беззащитна. Мы – по факту тоже. Я не подпишусь на войну с партизанами в городской застройке. Именно поэтому я предлагаю свой вариант.

Сандерс нехотя кивнул.

– Ты прав. Твой вариант... Безопаснее.

– И дешевле, – хмыкнул я. – Не так уж и много у нас боеприпасов, чтобы разбазаривать их на каждого встречного. В общем, решено. Вы тут, пока меня не будет, тоже время не теряйте. Лощина тянется еще на несколько километров, поворачивает только вот здесь, – я нагнулся над картой, и отметил стилусом точку прямо по курсу. – Если пойдете по ней, сэкономите время и нервы. В город все равно придется поворачивать, но, по крайней мере, не сразу. В Лимбе и раньше все дерганные были, а сейчас, получив оружие и возможность его применять без ограничений... В общем, чем меньше нам придется ломиться через Серую зону, тем лучше. Так что вы проходите до вот этой точки, там входите в город и ждете нас... Скажем, вот тут, – я отметил большой пустырь неподалеку от точки высадки, где начались мои приключения на Рапсодии. – Ждете меня до утра, если не выйду на связь – значит, уже и не появлюсь. Действуйте по обстановке. Вроде все.

– Точно хочешь сам идти? – Сандерс посмотрел на меня исподлобья. – Может, кого другого послать?

Я усмехнулся и покачал головой.

– Нет. Делегирование, это, конечно, хорошо, но в разумных пределах. Здесь нужно не только иметь навыки скрытного перемещения – с этим, я думаю, многие справятся лучше меня. Здесь еще и с «Фениксами» нужно договориться. И вот это я точно сделаю лучше, чем другие.

– Ладно, – Сандерс махнул рукой, видя, что меня все равно не переубедить. – Поступай, как знаешь. Когда выходите?

– Да как только соберемся, так сразу и выходим. Нужно еще по округе поползать, изучить все хорошенько, прежде чем приступать. Я примерно представляю эту местность, но примерного представления недостаточно. Так что это надолго.

– Понял, – буркнул Сандерс. – Ты только оставь кого-то из изгоев старшим над разведчиками и со мной его свяжи. Раз вы со Скайлер уходите.

– Сделаю, не вопрос, – кивнул я, и вылез из броневика.

– Вот здесь – их основная база, – Рэйн обвел участок на плане, выведенном на дополнительном слое интерфейса, красной линией. – Четыре дома, стоят квадратом, соединены между собой. Проходы между домами заложены, как и окна на первых этажах. Внутри квадрата – хозяйственные постройки. Сараи там всякие, мастерские и тому подобное. Видно, что они давно там живут. Парней держат в подвале, вот под этим домом – на плане появилась новая отметка. Я сбежал, когда водили мыться. Вот тут у них что-то вроде бани обустроено...

– Мыться? – я удивленно вскинул брови. – Нормальное такое содержание, с помывкой еще...

– Они очень боятся болезней, – объяснил Рэйн. – Кажется, не так давно у них кто-то заболел, и система выдала квест на уничтожение заболевших. Они очень тяжело это перенесли. Сейчас системы нет, но гигиену они соблюдать стараются.

– Что там вообще за люди? – задал я новый вопрос. – Почему они осели в Серой зоне?

– Знаешь, мне кажется, там преимущественно не бойцы, – задумчиво проговорил Рэйн. – Не в том плане, что воевать не умеют, нет. Правильнее будет – не убийцы, вот. Не такие отморожки, как все остальные ээки, – парень понял, что ляпнул лишнее, и сглотнул. – Прости. Сам понимаешь, с другой стороны баррикад...

– Забей, – махнул я рукой. – Я не обижаюсь. Продолжай.

– Так вот. Они не хотят убивать, потому и топчутся в Лимбе. Насколько я понимаю, там большинство даже инициацию не прошло. Однако, если на них кто-то пытается напасть – отпор дают жесткий.

– И как они смогли захватить шестерых наемников, которые не особо замораживаются вопросами морали? – поинтересовалась Скайлер.

– На тот момент мы были не в курсе их миролюбия, – мрачно произнес Рэйн.

– Судя по тому, как задорно они стреляли по тебе час назад, я бы их не назвал такими уж миролюбивыми. Да и мой опыт общения с этими ребятами говорит обратное, – невесело усмехнулся я.

– В смысле? – не понял Рэйн. – Ты что, знаешь их?

– Приходилось сталкиваться. Главного у них Штейном звать? Высокий такой, худой, в очках?

– Он, – кивнул «Феникс».

– Хреново, – я вздохнул.

– Откуда ты его знаешь? – Скайлер испытующе посмотрела на меня.

– В самом начале, когда мы шли из Элизума в Предел, мы случайно зашли на их территорию. Трикс попал в ловушку, и в процессе его освобождения мы немного повоевали. Во время прорыва наткнулись на их людей, которые подхватили какую-то заразу. Это нам система выдала квест на уничтожение больных. Я отказался. Мы почти договорились со Штейном, но подоспела банда Слая. Они ударили людям Штейна в спину, и, насколько понимаю, приняли квест на уничтожение больных. Нам пришлось уходить с боем, и, что-то мне подсказывает, что Штейн считает нас со Славом одной шайкой, и, скажем так, немного меня недолюбливает. Так что ситуация получается еще более пикантная, чем казалась сначала.

– Понимаю, – Скайлер покачала головой. – И каков план?

– Пока не знаю, – хмуро ответил я. – Понаблюдаем – там решим. Слай предлагает окружить их базу и пригрозить, что раздолбаем их, если не выдадут «Фениксов», но, как по мне, это плохая идея.

– Плохая, – неожиданно согласился Рэйн. – Там с техникой не развернуться. А у них там куча ходов и ловушек. И оружия у них хватает. Нормального, в смысле, а не такого, как обычно используют в Лимбе. Так что не вариант.

– Я тоже так думаю, – я кивнул. – Так что идем втроем, смотрим и действуем по обстоятельствам. Держи, – я протянул Рэйну сверток с боевым костюмом. – Скаутские шмотки. Если планируем действовать скрытно, лишним не будет. Да и вообще... Много ты навоюешь в своем комбинезоне...

– Спасибо, – искренне поблагодарил Рэйн. – Когда выступаем?

– Да прямо сейчас и выступим, – пожал я плечами. – Чего тянуть-то?

«Феникс» сглотнул, решительно кивнул и принялся облачаться, а я еще раз задумчиво посмотрел на примитивный план базы Штейна.

Задача была та еще. Допустим, проникнуть на территорию, так, чтобы никто не заметил – не такая уж и проблема. А вот выбраться назад, еще и вывести за собой пятерых пленников... Задача, да. Впрочем, думаю, решить ее все же получится.

А не получится – вырежу там всех к чертовой матери!

Мне сейчас не до сантиментов.

Глава 4

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб.

От места столкновения с преследователями Рэйна до их базы было совсем недалеко. Мы добрались до места буквально за двадцать минут, предварительно выждав в лесу несколько часов: во-первых, нужно было дожидаться, чтобы улегся переполох, который наверняка устроили вернувшиеся на базу обстрелянные охотники, а во-вторых, мне не хотелось приближаться к базе Штейна до сумерек. Черт знает, как у него там охрана организована. И вот теперь я, Рэйн и Скайлер лежали в кустах в паре сотен метров от дома, превращенного группировкой Штейна в крепость, и изучали ее.

– Часовых не видно, но они наверняка есть, – пробормотал я. – Просто сидят внутри, смотрят за местностью из окон. И это разумно. Противник их не видит, а они его – видят. И снайпер не снимет. Хорошо придумали. Ну, по крайней мере, так им кажется, – хмыкнул я.

Замысел Штейна, или кто там у него отвечает за организацию охраны, действительно был неплох. Вот только рассчитан он был на противника, который оснащен примерно так же, как и они сами. И уж точно не учитывал диверсантов, оснащенных хотя бы приблизительно так, как я.

«Детектор биологических форм», «Пси-сканер»... Есть! Ух, черт, даже много!

Шквал эмоций ударил в голову не хуже ментальной атаки королевы. Блин, чего так громко-то, а? Это я настолько раскачал свои пси-способности, что ли? Как будто на ухо заорали... Так, немного «подкрутить громкость»...

Я снизил чувствительность сканера. Ага, стало лучше. Теперь вместо многоголосого вопля я слышал монотонный гул. Если попытаться сосредоточиться, то можно вычленишь из него отдельные эмоции. Страх, боль, радость... Хм, а это возбуждение, страсть... И удовольствие. Кому-то неподалеку сейчас хорошо. Но вряд ли это часовые. Так, что у нас тут на панели детектора?

Развернув в интерфейсе дополнительный слой, я хмыкнул. Да, интересная способность. Вместе с пси-сканером получается буквально сквозь стены видеть. Не силуэты, конечно, до этого ксенотехнологии пока не дошли, к сожалению, или к счастью. Тем не менее, расположение людей я видел. На панели детектора, как в тепловизоре, виднелись разноцветные пятна. Одни светятся ярче, другие – тусклее, в зависимости от удаленности. Задействовав пси-сканер, можно по интенсивности фона прикинуть расстояние до объекта. Да, если немного попрактиковаться, довести до автоматизма, получится удобно. Ладно. Где тут у нас часовые?

Осмотрев здание, я прикинул, где бы сам посадил дозорных. Однозначно, где-нибудь повыше. Парочку по краям, одного-двух в центре... Хотя, скорее, одного. Не думаю, что у Штейна настолько много людей, чтобы держать четырех часовых в каждом из четырех зданий. Шестнадцать человек одновременно, еще шестнадцать – как смена... Нет, вряд ли. Ладно, сейчас посмотрим.

Я засек красное пятно в крайней квартире на девятом этаже и потянулся к нему шупальцем сканера. Сосредоточенность, ожидание, нетерпение, досада, скука... Хм, что ж, очень похоже на эмоции не самого лучшего дозорного, мечтающего поскорее свалить с поста и найти себе занятие поинтереснее. Да и расположение соответствует: вряд ли кто-то станет селиться на девятом этаже на постоянной основе. Лифты не работают, водопровод с канализацией тоже... На последний этаж по лестнице не набегашься, еду-воду вверх, а отходы жизнедеятельности – вниз, не натаскаешься. А вот обзор оттуда открывается хороший. Ладно, отметим и двинемся дальше.

Чем ниже – тем крупнее пятна, тем ярче и громче эмоции. Например, занимались сексом явно на третьем, где-то посередине. Второй и третий этажи вообще самые густонаселенные. Окна первого и второго этажей, кстати, заложены кирпичом, причем недавно. И следы раствора свежие, если приглядеться, и когда мы прорывались сквозь здание, этого еще не было. Некоторые максимум досками забиты были. Сделали выводы, значит, молодцы, уважаю. Оп. А это кто у нас на первом этаже? И почему окно заложено не полностью, почему смотровая щель оставлена? Да потому что сидит там второй часовой и бдит. Два человека в разных концах здания, один на девятом, второй на первом? Хм, может быть. И по количеству примерно так и складывается.

На всякий случай я еще несколько раз просканировал здание, но ничего подозрительного больше не обнаружил. Время от времени кто-то появлялся на первом этаже, но постоянно там люди не находились. Наверное, на первых этажах склады какие-то обустроили, подсобные помещения и тому подобное, а живут на втором-третьем. И безопаснее, и даже теплее, вроде как... Что ж. С этим разобрались. В остальных домах, думаю, то же самое. Разве что с наступлением ночи охрану усиливают...

– Засек часовых, – проговорил я. – Двое, один на первом этаже, второй на девятом.

– Примерно так и есть, – кивнул Рэйн. – С той стороны квадрата, что на город смотрит, еще и вперед посты выдвинуты, в других домах сидят, смотрят за окрестностями.

– Разумно, – я кивнул. – Основная опасность оттуда исходит. Те, кто идут из Предела, в застройку сразу из «зеленки» не полезут, им тоже неинтересно с местными встречаться, да и видно тут все, как на ладони... Если наблюдатели лицом щелкать не будут, то двоих вполне достаточно.

– И ты все еще планируешь туда пробраться незамеченным и вывести «Фениксов»? – Скайлер скептически хмыкнула.

– Не просто планирую, но и проберусь, – пожал плечами я. – Выбраться... Выбраться будет сложнее, но, думаю, вполне осуществимо. Здесь, все же, не воинское подразделение, обычные люди, уголовники в основной своей массе.

– У тебя уже есть какой-то план? – Скайлер посмотрела на меня.

– Примерный – есть, – самонадеянно кивнул я. – Основанный, по большей части, на наглости и импровизации. Обычно это работало, не вижу причин, почему не сработает сейчас. Только темноты надо дожждаться.

– В темноте в Лимбе наоборот самая жизнь начинается, – возразила девушка.

– Для тех, кто уходит на промысел – да, – согласился я. – А вот те, кто весь день впахивали, как проклятые, наоборот лягут спать. И что-то мне подсказывает, что таких здесь большинство. Так что – так даже удобнее. Бойцы свалят на поиски ресурсов, работяги лягут спать... Тут-то мы к ним в гости и заявимся.

Ночь в Лимбе дарила эмоции, которые уже успели забыться. Каждый шорох, каждая тень – опасность, каждое движение может стать последним... От ощущения чужого взгляда до свистнувшей в воздухе смерти – последнего услышанного в этой жизни звука – считанные секунды. В Серой Зоне и раньше было опасно, а уж сейчас, когда ее обитатели могут пользоваться любым оружием без каких-либо ограничений... Конечно, Лимб никогда не сравнится с Пределом и Инферно, ведь до недавних пор здесь не было морфов и нельзя было нарваться на зараженную технику, однако ощущения тут были другими.

В Пределе и Инферно игроки охотились на морфов, и, в целом, были заодно. Внешняя угроза объединяла и сплачивала представителей одного вида. Не без исключений, конечно, но, в целом, шансов выжить там, встретив незнакомца, было гораздо больше, чем в Лимбе, на этом маленьком пятячке, где кипела бесконечная война всех против всех: за еду, за воду, за ресурсы, за возможность попасть в Зелёную зону... В общем, это сложно передать словами,

но атмосфера в Лимбе была несравнимо тяжелее. И даже сейчас, когда мало кто мог что-либо мне противопоставить, было не по себе. Несмотря на то, что я сам придумал эту вылазку.

Ферра пряталась за низкими свинцовыми тучами, резкие, холодные порывы ветра приносили звуки стрельбы, а изредка откуда-то издалека доносились раскаты чего-то крупнокалиберного. Элизиум отбивался от морфов, и отзвуки боя были слышны даже здесь, за добрый десяток километров от Зеленой зоны. Эти звуки заставляли собраться и поторопиться, напоминая, что времени у меня не так-то и много.

Я активировал маскировочный режим, одновременно запустив модератор звука, и медленно двинулся вперед.

Чисто теоретически, засечь меня из здания сейчас было невозможно, но я все равно старался быть как можно осторожнее. Как бы я не хорохорился, но воевать против целого поселения желания не было. Всё, чего мне хотелось – это тихо пробраться на территорию, найти «Фениксов» и так же тихо вывести их отсюда. И с превеликим удовольствием сделал бы это сам, не подключая Рэйна. Однако с ним шансов на то, что «Фениксы» не станут кочевряжиться, было намного больше. Да и прикрытие все же не помешает.

Погрузившись в размышления, я едва не пропустил ловушку.

Практически незаметных колышек был вдавлен в землю и присыпан листвой. Не будь он правильной прямоугольной формы, я бы, возможно, и не обратил на него внимания, а так что-то в подсознании отреагировало и запустило тревожную реакцию. Я замер и присмотрелся внимательнее.

К колышку была привязана тонкая, почти прозрачная леска, уходящая в темноту над самой землей. Пожалуй, если бы я шел, а не полз, я бы ее не заметил. Черт. Нужно быть осторожнее. Рэйн ведь рассказывал о ловушках, да и в мое первое столкновение с людьми Штейна в ловушку попался Трикс. Интересно, что там, на другом конце? Может быть, сигнальная ракета... А может и плазменная граната, установленная на неизвлечение. Ладно. Пожалуй, пытаться обезвредить ловушку я не стану – себе дороже выйдет. А вот пометить ее и сбросить расположение в таксеть Рэйну нужно обязательно: он ведь пойдет следом за мной. Плохо, что у Скайлер нет нужного софта в интерфейсе, но, надеюсь, девушка будет осторожной.

Подобрав с земли веточку, я аккуратно воткнул ее в землю, обозначая ловушку, потом пометил точку на карте и сбросил Рэйну, продублировав коротким текстовым сообщением. Хорошо. Двигаемся дальше.

Теперь я просматривал каждый сантиметр перед собой, и вскоре наткнулся еще на одну растяжку. Теперь леска шла в другую сторону. Проклятье, похоже, люди Штейна поработали здесь как следует. Снова промаркировав ловушку веточкой и пометив ее на карте, я изменил направление движения и пополз к дому.

Добравшись до стены, я прижался к ней спиной и замер, переводя дыхание. Я наткнулся на ловушки еще дважды, и в последний раз не сорвал леску лишь чудом: замаскировали ее на отлично. Гребаные умельцы! Ну, да ладно. В ловушки я не попался, меня не заметили, а значит первый этап реализован. Теперь самое, пожалуй, сложное. Я видел два пути проникновения. Первый – банально махнуть через стену, используя ускорители, второй – забраться на девятый этаж и, обезвредив наблюдателя, спуститься во внутренний двор через здание. На первый взгляд, вариант с прыжком был более простым, а следовательно – предпочтительным, но увы: ускорители при активации издавали довольно громкое характерное уханье, которое наверняка не останется незамеченным часовым, а поверх стены было растянута целая паутина из колючей проволоки и спирали Бруно. И если сам я её и не задену, то как будут перебираться Рэйн и Скайлер, ума не приложу. Не говоря уже о том, что приземление также выйдет шумным и заметным. Нет, не вариант. Лезть на двадцатиметровую высоту, а потом спускаться по лестнице внутри здания, ежесекундно рискуя нарваться на кого-то из местных, тоже желания не было. Потому я выбрал нечто среднее.

Достав из чехла небольшой складной арбалет, экспроприированный у одного из изгоев, я разложил его плечи, и, уложив в ложе стрелу с зацепом-кошкой, пристегнул к ней тонкий, но прочный трос. Бросив бухту с тросом у ног, я вжал приклад арбалета в плечо, прицелился, и, дождавшись, когда вдалеке снова грохнет взрыв, выстрелил.

Стрела унеслась вверх, и на крыше едва слышно звякнуло. Сознание часового, на котором я сосредоточился еще до выстрела, всколыхнулось беспокойством, и я поспешил «пригасить» бойца, убеждая его в том, что все спокойно, что шум ему послышался, и что совсем не нужно выглядывать в окно в такую отвратительную погоду. Судя по «отдаче» – получилось. Боец успокоился, сел на место и погрузился в некое подобие дремы. Отлично. То, что нужно.

Подергав трос, я убедился, что зацепы на стреле прочно закрепились на крыше, сложил арбалет и снова сунул его в чехол. Достав из подсумка роликовый зажим с карабином, я защелкнул его на тросе, покрутил головой, разминая шею, и, выдохнув, начал подъем.

Даже несмотря на «динамическое балансирование» и синтетическую мускулатуру костюма, подниматься было непросто. Повиснуть на одной руке, передвинуть карабин выше, зафиксировать, перенести вес на вторую руку, шагнуть по стене. Повиснуть на одной руке, передвинуть карабин выше, зафиксировать, перенести вес на вторую руку, шагнуть по стене. Усталость разливалась по усиленным мышцам, а еще нужно было не надеть шума при подъеме. Я старался прижиматься к стене как можно сильнее, держась, при этом, подальше от окон, и продолжая не только контролировать часового, но и прощупывать сканером всех, кто попал в область действия. Окна были заложены кирпичом до третьего этажа, дальше – забиты досками и полосами полипласта. Это были уже вполне жилые помещения, а потому, проползая мимо них, следовало соблюдать особенную осторожность. Однако за окнами все было спокойно. Люди спали.

У окна пятого этажа я остановился и попытался прощупать сканером пространство за ним. Пусто. Никаких признаков жизни. Хорошо.

Закрепившись на тросе, я подтянулся к окну, извлек нож и принялся им орудовать, стараясь издавать как можно меньше звуков. Окно было заколочено не сказать, чтоб на совесть, и уже через несколько минут проем был свободен. Совсем бесшумно, конечно, не получилось: один раз я не успел поймать доску, и она упала на пол, а когда я отгибал полосу пластика, она оглушительно треснула, так, что я аж замер. Однако никто на звуки не отреагировал. Ну и прекрасно.

Качнувшись на тросе, я уселся на подоконник, перекинул ноги внутрь, и с облегчением выдохнул. Даже модифицированные мышцы успели изрядно затечь и налиться болью.

Присев у окна, я сосредоточился и попытался дотянуться до Скайлер. Кажется, удалось: в ответ пришел слабый ментальный отклик. Есть. Девушка приняла сигнал и будет действовать по условленному плану. Скоро нужно встречать Рэйна.

Я открыл тактическую сеть и посмотрел на отметку бойца. Отметка медленно ползла, стараясь не смешаться с красной пунктирной линии, которой был отмечен мой путь. Добираясь до отметок, которыми я обозначал ловушки, Рэйн замирал на некоторое время, после чего продолжал движение. Молодец, хорошо идет. Маскировочная система на костюме «Феникса» была установлена попроще, потом он двигался медленнее, но при этом шума боец не издавал. Отлично. Еще пара минут – и «Феникс» замер у стены, подняв голову вверх.

Я убедился, что никто в доме ничего не заподозрил, высунулся, и, ослабив фиксатор ролика, отпустил его. Устройство с едва слышным жужжанием скользнуло вниз по тросу и оказалось в руках Рэйна. Хорошо. Теперь главное, чтобы он поднялся вверх, не на шумев и не выдав себя. Надеюсь, у него получится.

Рэйн поднимался значительно тяжелее, пару раз мне казалось, что он не справится, но все же минуты через три я ухватил бойца за руку и втащил в окно. Оказавшись внутри, «Феникс» распластался на полу и принялся тяжело отдуваться.

– Вот теперь я верю во все, что о тебе рассказывали, – пропыхтел Рэйн. – Ты стальной какой-то. Машина!

«Биологическая», – подумал я, невесело хмыкнув.

– Зато ты заставляешь меня усомниться в легендах, которые о «Фениксах» ходят, – проормотал я. – Давай, приводи в порядок дыхание, и к дверям!

– Так точно, – буркнул Рэйн, и, поднявшись, шагнул к выходу.

«Давай!», – отправил я посыл, «нащупав» Скайлер.

Я всерьез переживал за девушку. Если Рэйн, пробираясь между ловушек, видел перед глазами мою траекторию, развернутую в слое дополненной реальности и яркие точки, отмечающие каждую западню, то Скайлер могла следовать моим путем лишь примерно, полагаясь на свое зрение и чутье. И один неверный шаг...

Однако переживал я зря. Скайлер справилась в два раза быстрее, чем Рэйн, и через пару минут уже оказалась под стеной и требовательно подергала трос. Усмехнувшись, я снова отправил ролик вниз. Не прошло и полминуты, как девушка уже карабкалась вверх – и снова делала это не в пример проворнее, чем «Феникс». Вот она миновала первый этаж, поравнялась со вторым, приблизилась к третьему...

Что-то негромко треснуло, грохнуло, и в окне третьего этажа вспыхнул свет ручного фонаря. В оконном проеме появилась взлохмаченная голова. Скайлер замерла сбоку, изо всех сил вжимаясь в стену. Луч фонаря пробежался по земле, скользнул по деревьям напротив, и обладатель шевелюры недовольно пробурчал:

– Да говорю – нет здесь никого! Зря только ставни снимал!

Из комнаты ему что-то ответили, и лохматый выругался. Я решил было уже, что опасность миновала, как вдруг лохмач повернул голову и замер, ошарашенно уставившись на Скайлер, висящую сбоку.

– Какого...

Закончить он не успел. Качнувшись на тросе, Скайлер устремилась в оконный проем, ударом ноги вбивая возглас лохмача ему в глотку. Послышался звук падающего тела, вскрик, еще один удар... Кто-то пронзительно взвизнул... Проклятье!

Я почувствовал, как всколыхнулось окружающее меня пси-поле, и выругался. Дерьмо! Все, скрытное проникновение накрылось медным тазом. Теперь нужно действовать как можно быстрее, пока весь дом на уши не встал...

И пока со Скайлер ничего не случилось.

Отскочив от окна, я рванул из кобуры пистолета-пулемета, и рыкнув Рэйну, чтоб следовал за мной, опрометью бросился к дверям.

Глава 5

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб.

Дверь оказалась заблокированной снаружи, но я этого даже не заметил. Я врезался в полотно, полипласт протестующе затрещал, и дверь распахнулась наружу, с грохотом ударившись о стену. Ломанувшись вперед, я оперся правой рукой о перила, перемахнул через них и сиганул в пролет.

Полет вышел коротким. В ноги ударил бетон ступеней, я слегка присел, амортизируя его, и бросился вперед. Передо мной распахнулась дверь, и в подъезд выскочил худой, высокий парень, сжимающий в руках какую-то допотопную винтовку. Увидев меня, он замер, зрачки парня расширились, дрожащие руки потянули винтовку к плечу...

Я мог выстрелить в парня, но делать этого не стал. Оттолкнувшись от ступеней, я прыгнул, развернулся в воздухе и ударил парня в грудь обеими ногами.

От удара его просто смело внутрь квартиры, я приземлился на руку и полусогнутые, выпрямился, и, захлопнув за собой дверь, снова ринулся вниз.

Сверху прогрехотал выстрел, и я инстинктивно метнулся в сторону. Конечно, щит, скорее всего, меня прикроет, но рефлекс – дело такое. Твою мать! А быстро они отреагировали! Сейчас вообще весь лагерь на уши встанет...

На лестнице появился коренастый мужик с какой-то пушкой в руках. Действовал он значительно решительнее худого парня. Вскинув оружие, он припал к прицелу, и я снова прыгнул. Оттолкнулся одной ногой от перил, перешел на вертикальную полоскость, и, пробежав по стене три шага, прыгнул, доворачивая тело.

Удар пришелся по стволу винтовки, задирая его, и выстрел ушел вверх. Винтовка врезала владельцу по лицу, хрустнул нос, и тот заорал благим матом. Приземлившись рядом, я бросил оружие в чехлы, схватил мужика за плечи, и, крутанувшись вокруг своей оси, впечатал его в стену. Мужик шумно выдохнул и обмяк, а я одним прыжком преодолел лестничный пролет и оказался у дверей квартиры, в окне которой исчезла Скайлер.

Однако не успел я ничего предпринять, как раздался треск, и дверь резко распахнулась, заставив меня отпрянуть. На пороге стояла очень злая Скайлер, одной рукой удерживая за горло полуголую потасканную девицу, а второй сжимая рукоять оружия. Глефа Скайлер сейчас была разделена на две части, и лезвие одной из них покачивалось в опасной близости от лица девицы. В глазах девушки плескалась ярость, и я невольно отступил на шаг, поднимая перед собой руку с открытой ладонью.

– Тихо-тихо, свои!

Сзади слышался топот, и я резко развернулся, готовый отразить атаку. Однако атаковать меня никто не спешил: по лестнице спустился Рэйн, сжимающий в руках стрелковый комплекс.

– Огонь – только в крайнем случае, – приказал я «Фениксу», прежде чем вернуться к Скайлер. Уж слишком воинственно выглядел боец, как бы палить не начал. Как ни крути, эти люди нам ничего не сделали. Как ничего не сделали и «Фениксам». Есть вариант уйти без кровопролития... И не тащить за собой ораву жаждущих мести партизан.

– Ты как? – это уже к девушке. Та лишь фыркнула.

– Нормально.

– Что внутри?

– Мужик еще. Живой, вырубил...

– Хорошою Бросай ее, и пошли. Время.

– Бросать? – не поняла девушка.

Объяснять времени не было. Я взял перепуганную девушку за плечо, отстранив Скайлер, и толкнул ее в комнату.

– Хочешь жить – забейся в угол и сиди молча, – рыкнул я, прикладывая девушку «ментальным доминированием». Девушка закивала, и действительно бросилась в угол у дальней стены. Ух. Надо быть как-то осторожнее с формулировками. Да и с мощностью посылка тоже...

– Быстро! Вниз! – командовал я своим. – Прорываемся к подвалу, по возможности не стреляем, и ни в коем случае не убиваем никого!

Снизу раздалась очередь, и Рэйн отпрянул к стене.

– А они вот сдерживаться не будут... – пробормотал «Феникс».

Я активировал пси-сканер и отправил его щупальца вниз. Трое. Агрессия, страх... Понятно. Ну, ладно.

– Сейчас разберемся, – буркнул я, выхватил из подсумка гранату, и, не выдергивая чеки, бросил ее вниз. Ребристый цилиндр звонко запрыгал по бетону, и тотчас же внизу всколыхнулся страх.

– Граната! – крикнул кто-то. Ага. Она самая. Давайте, ребятки, в стороны!

Снизу послышался шум: бойцы спешили укрыться. Отлично.

Перепрыгнув через перила, я сиганул вниз. Поехали!

Приземлившись на лестничной площадке, я немного разогнал восприятие, стремительно ускоряясь, прежде чем кто-то успел отреагировать на мое появление. Рывок, удар – оглушенное тело летит на лестницу. Развернуться, ударить ногой наотмашь, в последний момент умерив силу удара, убедиться, что второму бойцу теперь тоже не до стрельбы, и, развернувшись, врезать локтем в голову третьему. Готово! Путь расчищен! Подобрал гранату, я сунул ее обратно в подсумок, и бросился вниз по лестнице. Судя по топоту за спиной, Рэйн со Скайлер следовали за мной. Отлично.

Вывалившись из дверей, я тут же отпрыгнул в сторону. Выстрелов не последовало, на улице нас пока никто не ждал, но это было исключительно вопросом времени: переполох мы подняли серьезный. Пока не все понимали, чем он вызван, и кто его источник, но на то, чтобы установить это, времени много не понадобится. Потому чем быстрее мы свалим отсюда, прихватив «Фениксов», тем лучше.

На оценку ситуации я потратил несколько секунд. С того момента, как мы с отрядом прорывались через этот двор с другой стороны, многое поменялось. Например, машин, за которыми мы тогда укрывались, теперь не было, а двор был застроен небольшими клетушками-сарайчиками. То здание, в котором, пытаясь поймать меня, люди Штейна обрушили лестницу, было частично восстановлено, но жилым, кажется, не было. Можно было бы с той стороны попытаться прорваться, тогда таких проблем, как сейчас вылезли, не было бы... Но могли бы появиться другие. Что-то мне подсказывает, что со стороны города у Штейна и посерьезнее народ сидит, и больше его там... Да и Рэйн говорил, что там посты вперед выдвинуты... Ладно, чего уже дергаться, вышло как вышло. Теперь нужно сделать так, чтобы последствий у этого не было.

– Внимание, опасность! – «ожила» в голове Элис одновременно с сигналом опасности от «Кошачьего глаза». Я прыгнул вперед, перекатом уходя с линии огня, и стена в том месте, где я только что находился, взорвалась крошкой, выбитой пулями.

– В укрытие! – запоздало гаркнул я, но, к счастью, ребята сообразили и сами. Скайлер упала на землю, укрывшись за кривой постройкой, Рэйн засел за кучей блоков из синтбетона. Черт. Долго сидеть нельзя, отрежут, окружат, и тогда бодаться придется уже всерьез. Черт.

– Рэйн, пугни их! – командовал я. Кажется, «Феникс» понял. Не высовываясь из-за кучи блоков, он поднял стрелковый комплекс над головой, и дал длинную очередь вслепую. В ту же секунду, я вскочил, и, пригибаясь, бросился вперед, туда, где уже виднелся вход в подъезд, помеченный на схеме, как тот, в котором держали «Фениксов».

Дверь передо мной распахнулась, и на улицу выскочил выскочил бородатый мужик с обрезом. Не дожидаясь, пока он сориентируется в ситуации, я на полном ходу врезался в мужика плечом, снося его, как атакующий в регби. Тот приглушенно вскрикнул и полетел на землю, выронив обрез. Я подхватил оружие, и, резко повернувшись, швырнул его на звук, туда, откуда послышался топот ног. Попал, кто-то ойкнул, а я уже мчался дальше.

Двери приближались. Я обернулся на бегу: Скайлер бежала за мной, активировав маскировочный режим, Рэйн продвигался к нам короткими перебежками, периодически стреляя в направлении противника, туда, откуда в нашу сторону палили уже несколько стволов. Молодец, грамотно работает.

Из дверного проема, к которому я так рвался, высунулась темная фигура, тут же взвыл детектор «Кошачьего глаза» и вокруг меня возникло марево силового щита. Черт, ну, хрен с вами, сами напросились!

Активировав гравитоны, я ударил волной в землю и взвился в воздух, одним огромным прыжком покрывая все оставшееся расстояние. Приземлился, подогнув колени, вскинул руку и выдал еще один импульс, в последний момент снизив мощность ускорителей. От удара гравитационной волны стрелка просто сдуло, бросив его внутрь помещения, я впрыгнул следом, и, максимально ускорившись, закрутился на месте.

Еще в прыжке я успел активировать пси-сканер, обнаружить у цели целую кучу враждебно настроенных индивидуумов и даже разметить их, как цели. Теперь же мне оставалось только резко доворачиваться в нужную сторону и активировать гравитоны. Две, нет, три секунды – и пятеро охранников резко потеряли боеспособность, получив по гравитудару из ускорителей.

В подъезд ворвалась Скайлер. Я скомандовал девушке обездвижить бойцов, пока они не пришли в сознание, а сам занялся осмотром двери, ведущей в подвал.

Проход преграждала массивная стальная хреновина, вскрыть которую нахрапом явно не вышло бы. Можно, конечно, попробовать прорезать ее импульсником, но, боюсь, столько времени нам не дадут. Ладно. Попробуем по-другому.

– Скайлер, найди ключи. Должны быть у кого-то из них. Рэйн! – это уже в комлинк. – Сюда, быстро!

Долго себя ждать «Феникс» не заставил. Ввалился в подъезд, сразу же припал на колено, разворачиваясь ко входу.

– Не лезут, – проговорил наемник. – Или перегруппировываются, или ждут чего-то...

– Подхода основных сил, например, – буркнул я, щупая сканером подъезд. Люди здесь были, но вступать в бой они явно не спешили. Основной эмоцией, что я ощущал через сканер, был страх. Люди боялись. Скорее всего, я был прав: основные силы бойцов отправились на ночной промысел, и на базе остались преимущественно некомбатанты. Вероятно, большинство охраны мы вывели из строя во время прорыва, и оставшиеся теперь либо решались, либо ждали подкрепления. Что ж, хорошо.

– Ключи! – Скайлер протянула мне тяжелую связку. Я кивком поблагодарил девушку и повернулся к Рэйну.

– Что там внизу?

– Ничего, – покачал головой боец. – Охраны нет. Тут основная дверь, ниже еще одна, за ней – что-то вроде тюрьмы. Без инструмента не выбраться, вот с охраной и не парятся. Считают, что вот этих, – Рэйн указал на бессознательных бойцов, – на первом этаже достаточно.

– Ну и хорошо, – я кивнул, копаясь с ключами и пытаюсь отыскать тот, что подойдет к замку. – Ладно. Готовь речь, сейчас пойдем общаться с твоими друзьями. Скайлер, остаешься здесь. Рэйн, оставь ей пушку. – Девушка попыталась было что-то сказать, но я оборвал ее взмахом руки. – С глефой ты здесь много не навоюешь. Стрелять на поражение только в крайнем случае, просто постарайся держать их подальше и дай мне знать, если пойдут на прорыв. Мы

с Рэйном идем вниз. Постараемся долго не копать, но черт его знает, как там пойдет... В общем, не рискуй, если прижмет – отходи и зови нас. Все, Рэйн, пошли!

Я, наконец, отыскал нужный ключ и замок с щелчком открылся. Я с трудом открыл тяжелую дверь, активировал ночное зрение и поспешил вниз по ступеням.

Глава 6

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб.

Как и говорил Рэйн, внизу оказалась еще одна дверь, ведущая непосредственно в подвал. Тоже массивная, тоже металлическая. К счастью, ключи к ней нашлись на связке, которую Скайлер изъяла у одного из горе-охранников. Щелчок замка, скрип несмазанных петель, и я отшатнулся в сторону – чисто на всякий случай. Мало ли, что там, внутри.

Из темноты послышался шорох, сдавленный мат, а потом кто-то пробормотал:

– Что за люди, мать их, поспать не дадут...

Оставаясь за дверью, я включил фонарь, взглянул на Рэйна. Тот кивнул, подтверждая, что голос принадлежит кому-то из «Фениксов». Хорошо. Качнув головой, я указал бойцу на дверь, входи, мол. Не то, чтоб я страховался, если верить рассказу бойца, «Фениксов» держат в зарешеченных камерах, но будет лучше, если первым они увидят своего. Недооценивать наемников тоже не стоит. Мало ли, как они там подготовиться успели за то время, что сидят здесь.

– Свои, спокойно, – проговорил боец и шагнул через порог. – Это я, Рэйн! Э, да какого...

Из темноты донесся шорох, звук удара, вскрик, а потом кто-то угрожающе зашипел:

– На колени, сука! На колени, быстро! Быстро, я сказал!

– Да какого...

– Молчать!

Звук удара послышался снова.

Выключив фонарь, я отшатнулся от дверей, выхватил оружие, и, активировав режим ночного видения, качнулся к проему, тут же возвращаясь обратно и восстанавливая в памяти увиденную за доли секунды картинку. А восстановив, едва не рассмеялся.

Рэйн стоял на коленях, держа руки на затылке. Рядом с ним стоял некто в термокомбинезоне, сжимая в руках какую-то железяку и тыча ею в затылок Рэйну.

– Ключи! Ключи от камер, быстро!

– Да какие ключи, Руад, ты совсем охренел, что ли? Да сними ты с меня шлем, блин, ну свои же!!

Кажется, до Рэйна дошло, что броня на нем левая, отличительного знака «Фениксов» на ней не имеется, а лица его под шлемом не видно. Послышалась возня, а через пару секунд я услышал удивленное восклицание.

– Рэйн! Твою ж... Как ты здесь оказался, шайтан тебя забери?

– Мне... Я...

– Я ему помог, – проговорил я, убирая оружие, врубая фонарь и делая шаг в помещение.

– А ты еще кто такой? – тот, кого называли Руадом, отпрянул в сторону.

– Спокойно, это друг! – быстро проговорил Рэйн, будто опасаясь чего-то. Впрочем, Руад, как назвал незнакомца Рэйн, не спешил на меня бросаться. Дураком не был. Одно дело атаковать неожиданно, из-за дверей, и совсем другое – в открытую бросаться на вооруженного человека в броне, будучи почти голым.

– Друг?

– Рэйн, включи фонарь, – попросил я «Феникса». Тот послушался, в помещении стало светлее, и я смог оценить обстановку.

Помимо Руада, в комнате было еще несколько человек. Вот только в отличие от него, они приникли к решеткам камер, на которые была поделена комната. На прутьях – ржавчина, следы сварки... Импровизированная тюрьма явно была делом рук новых местных жителей, изначально здесь был обычный подвал. Дверь в одну из клетушек, была открыта – видимо, в ней и содержался Руад. Присмотревшись, я заметил, что один из прутьев в двери выломан

– именно его сжимал в руках Руад, выдавая за оружие. Похоже, «Фениксу» удалось освободиться, и, заслышав шум наверху, он решил пойти ва-банк: напасть на тюремщика, за которого он принял Рэйна, и, воспользовавшись переполохом, свалить. Логичное решение, на самом деле.

– Меня зовут Алтай, – проговорил я, – и я здесь, чтобы вам помочь.

– Алтай? – густые темные брови невысокого Руада взлетели вверх. – Тот самый?

– Вероятно, – пожал я плечами. – Смотря кого ты имеешь в виду.

– Неважно, – махнул тот рукой. – Если у тебя есть ключи от камер, то будь ты хоть самым шайтаном, я тебе благодарен.

– Есть, – кивнул я. – Держи, – я бросил Руаду связку. – Только поскорее. Нам отсюда еще выбираться. Сейчас местные очухаются, и сделать это будет гораздо сложнее.

– Принял, – Руад кивнул, и бросился к решеткам.

На то, чтобы освободить товарищей, много времени у него не ушло, и через минуту передо мной стояли пять человек в форме «Фениксов», выжидающе и слегка недоверчиво глядя на меня.

– Кто это, капрал? – поинтересовался у Руада один из них, двухметровый громила, с плечами, шире моих примерно в два раза. – Ты что-нибудь понимаешь?

– Понимаю, – усмехнулся тот. – Не мог бы ты снять шлем? – это уже ко мне.

Я пожал плечами и поднял забрало. Руад прищурился, всматриваясь в мое лицо, и, усмехнувшись, проговорил.

– Перед тобой, Кит, герой Федерации, сержант Александр Таверовский, он же – Алтай, он же – «Калибанский палач».

– Он же – заключенный три-три-два-восемь-шесть-а-эн по совместительству, – ухмыльнулся я.

– Охренеть, – прогудел громила. – И какого хрена ты здесь делаешь?

– Вас пришел освобождать, – ответил я, проигнорировав тот факт, что громила по имени Кит, судя по всему, имел в виду не подвальную тюрьму, а Рапсодию в целом. – Давайте потом поговорим, парни, а? Времени нет совсем.

Словно подтверждая мои слова, сверху раздалась очередь из стрелкового комплекса.

– Забились, – кивнул Кит.

– Какой план? – Руад снова прищурился. Кажется, для его мимики это было вообще характерно.

– Простой, – пожал я плечами. – Поднимаемся наверх и сваливаем отсюда на хрен, пока к местным не подошло подкрепление.

– Наши стволы и броня... – начал было кто-то, и я поднял руку, прерывая бойца.

– Искать их сейчас нет времени. Что до оружия, то учтите одну деталь: мы сюда пришли, не убив никого из местных, и я искренне надеюсь, что уйти получится с таким же раскладом. Наверху есть трофейные пушки, но применять их на поражение запрещено.

– С хера ли? – лаконично поинтересовался Кит.

– Потому что я так сказал, – отрезал я, слегка усилив свои слова ментальным посылом. – Мне не нужны проблемы с местными. В подробностях расскажу позже, когда уйдем отсюда.

– А с чего это ты раскомандовался? – подал голос кто-то из темного угла.

– С того, что еще минуту назад ты сидел в клетке, а сейчас стоишь здесь, свободный, как сопля в полете, – проговорил я, начиная терять терпение. – И произошло это благодаря мне. А если закончишь пререкаться и начнешь делать то, что тебе говорят, станешь еще свободнее, и, вероятно, даже останешься в живых. Seriously, парни, прекращайте. Я вам не враг, я пришел вас вытащить и сделаю это, ничего не требуя взамен. Единственное условие – местных валить только в случае крайней необходимости. На то есть веские причины. Потом объясню. Если кто не согласен – хрен с вами, я доброе дело сделал, и никому ничем больше не обязан. Как

пришел, так и уйду, а вы любите тут сами. И с местными, и со всем, что происходит вокруг. А я пошел.

Я повернулся, намереваясь выйти из комнаты, но был остановлен окликом Руада.

– Алтай, стой. Мы поняли. Мы идем с тобой. Парни, вы слышали? Местных не убиваем. Надеюсь, Алтай потом объяснит нам, с чего в нем проснулось вдруг такое человеколюбие.

И в этот момент сверху снова послышалась стрельба, а потом я почувствовал ментальный зов Скайлер.

«Алтай, у меня проблемы. Поторопись, пожалуйста».

Я поморщился, и проговорил:

– Все, время вышло. Уходим. Я иду первым, за мной – Рэйн, потом остальные. Погнали! ***

– Повторяю в последний раз: выходите из здания без оружия и с поднятыми руками. В противном случае мы просто забросаем вас гранатами!

Насколько я помнил интонации, говорил Штейн. Короткий анализ при помощи Элис показал, что вероятность совпадения девяносто восемь процентов. Довольно высокая, нужно сказать. В общем, сомневаться в том, что к нам пожаловал глава местной группировки, не приходилось. Это было одновременно и хорошо, и плохо. Плохо – потому что появился он, само собой, с группой поддержки, а свалить мы до его появления не успели. А хорошо, потому что, если бы сюда прибыла просто какая-нибудь группа быстрого реагирования, она б, скорее всего, с нами на контакт выйти не пыталась, а просто выполнила обещание.

Я присел, облокотившись о стену, и посмотрел на Скайлер. Та пожала плечами. Мол, «хрен его знает, что делать». Можно, конечно, попытаться уйти через верхние этажи, но не думаю, что Штейн настолько тугой, что не учел этот вариант. Да и вверх, на ступенях, кто-то подозрительно копошится. Как бы не часть группы захвата. Можно долбануть пси-ударом, но это не гарантирует защиты от снайперов, например, которые могли засесть на крыше. В общем, положение у нас так себе. Варианты отхода есть, но все они подразумевают уничтожение части группировки Штейна, а, как я уже неоднократно озвучивал своим спутникам, делать мне этого не хотелось. Если выбора совсем не останется – тогда уж хрен с ним. Но пока есть хотя бы какая-то его иллюзия, нужно попробовать ее использовать. Блин, вот какого хрена тот чувак вообще из окна высунулся?

– А где гарантия, что вы нас не расстреляете на выходе? – чтобы потянуть время, выкрикнул я.

– Мое слово, – тут же последовал ответ. – Вы не убили никого из моих людей, хотя могли. И я это ценю. В ответ могу пообещать, что вы тоже останетесь в живых.

– Так может ты просто убережешь своих ребят с лестницы вверх и мы спокойно уйдем? – предложил я в ответ. – Зачем мы тебе? Еды, что ли, много, чтоб пленников содержать?

– Нет, – Штейн усмехнулся. – Вы не уйдете. Если я правильно понимаю, вы пришли за корпоратами. И, значит, вы сами корпораты. А мне, чем вас у меня в подвале больше – тем лучше.

– Зачем? – поинтересовался я, добавив в голос немного иронии. – Чтобы пройти во внутренний пояс Элизиума? – сейчас я уже неприкрыто усмехнулся. – Чтобы что, Штейн? Даже если предположить, что вас, прикрывающихся наемниками – наемниками, а не корпоратами, Штейн, наемными бойцами, подписавшими контракт об отсутствии претензий к «Нью Вижн» в случае травм, ранений или даже гибели – пропустят внутрь, что вы там будете делать?

На этот раз быстрого ответа не последовало. Штейн замялся. Кажется, я заставил его задуматься.

– Штейн, ты вообще в курсе, что Элизиум пал? – продолжил я. – Что там рулят не корпораты, а отморозки из «Могильных воронов? Тех самых, что сожгли твоих больных людей?

И что единственное, что ждет тебя и твоих людей в Элизиуме – это присоединение к Слаю или смерть?

– Какого... – Штейн закашлялся. – Кто ты, мать твою, такой? Откуда ты знаешь о моих.. О моих людях?

Я выдохнул, потянулся щупальцем пси-сканера, нащупал пылающее досадой, растерянностью и горечью воспоминаний сознание Штейна и легонько его сжал.

– Я был здесь, когда твоих людей убили. Это задание поступило мне... Но я его отклонил, заработав штраф. А те, кто их убил... Это были люди «Могильных воронов». Люди Слая. Который сейчас управляет в Элизиуме.

Замолчав, я отправил Слаю мысленный послыл. «Ты мне веришь. Ты хорошо понимаешь, что я говорю. Возможно, ты считал, что твоих людей убил я, но это не так. Это не более, чем совпадение. И сейчас ты это прекрасно понимаешь. Я не хочу тебе зла. Не хочу зла твоим людям. «Фениксы» тебе не нужны. Никто не пропустит тебя в Элизиум, если ты будешь держать их в заложниках. Тебя просто убьют. А вот я, возможно, смогу тебе помочь».

На лбу выступил пот. Еще никогда мне не приходилось работать так тонко, пытаясь что-то внушить при помощи «Ментального доминирования». Обычно я просто подкреплял свои слова легким ментальным посылом, а сейчас я пытался внушить Штейну свои мысли, выдав их за его собственные, и это было чертовски тяжело.

Переведя дух, я прижался затылком к стене. Ну, все. Я сделал, что мог. Теперь, если получилось, все пройдет, как надо. Но, если не получилось...

– Выйди. Один, – донесся до меня сдавленный голос Штейна. – Тебя никто не тронет. Мое слово. Я хочу с тобой поговорить.

Сработало? Кажется, да. Чтож. Есть только один способ проверить. Я переглянулся со Скайлер и «Фениксами», и жестами указал им оставаться на месте, но быть настороже. После чего поднялся и проговорил в пустоту:

– Я иду, Штейн. Надеюсь, ты не из тех, кто бросает слова на ветер.

Слегка приподняв руки, так, чтобы их видели бойцы Штейна, я собрался с духом и шагнул в дверной проем.

Разговор со Штейном оказался на удивление продуктивным. Настолько, что, начав его во дворе, под стволами бойцов, продолжили мы уже в какой-то комнатухе, освещенной самодельными, чадающими лампами, попивая горячий напиток, напоминающий чай, из помятых алюминиевых кружек.

Как ни странно, для Штейна происходящее в Элизиуме было загадкой. Согласно его последним данным, последовало несколько прорывов Периметра, которые корпораты попытались заткнуть отрядами «Феникса». Когда не вышло – закупились в Зеленых зонах. Когда еще удавалось перехватить тех, кто, несолоно хлебавши, возвращался из Зеленой зоны, разжиться особыми подробностями все равно не получалось. О том, что Слай собирает свою армию, Штейн что-то слышал, но не более. Видимо, после того, как Слаю удалось прорваться в Элизиум, информация оттуда уже не просачивалась. Но мне Штейн поверил почти сразу: уж очень многое совпадало с его наблюдениями.

– Какое-то время назад в той стороне грохотало особенно жестко. Мы решили, что корпораты пытаются зачистить тварей. Потом все стихло, а люди, отправленные на разведку, не вернулись. С тех пор мы не знаем о том, что происходит в Зеленой зоне, – проговорил Штейн.

– И вы не пытались послать туда разведчиков? – я сидел на продавленном диване, облокотившись о стену и грел в руках кружку.

– У меня мало людей, – поморщился Штейн. – Терять кого-то еще не хочется.

– Ну а мимо что, никто не проходил, что ли? Никаких новостей нет? Как-то же вы здесь, в Лимбе, общаетесь?

– Лимб опустел, – пожал плечами Штейн. – С тех пор, как кто-то, – быстрый взгляд в мою сторону, – разгромил базу Скульптора и обезглавил рыночных, серьезную силу никто набрать не успел. Ходили слухи, что на базе Скульптора теперь сидит кто-то из топов Оранжевой зоны, но я не проверял. С момента начала всей этой кутерьмы с прорывами, людей тут стало в разы меньше. Твари очень хорошо поживились в первые дни. Пировали, – Штейн невесело усмехнулся. – Мы тут с трудом отбились. Это Лимб. Тут же оружия нормального... Сам понимаешь. Хорошо хоть разжиться чем-то удалось.

– А почему ты до сих пор в Лимбе, Штейн? – вдруг спросил я. – Ты ведь явно прошел инициацию, и уровень у тебя, думаю, позволял в Элизиум уйти.

– А это все я на кого брошу? – неодумеваяще развел руками Штейн, имея в виду поселок.

– Ну так... Ну, не знаю... Почему вы здесь сидите? Здесь же, даже по сравнению с Пределом – ад. Ни еды, ни воды, ни оружия нормального... Грызутся все со всеми... Неужели нельзя было собрать отряд, чтобы двинуться дальше? Лимб – он же песочница. Первичный фильтр. Да, в других зонах есть твари, механоиды, другие кланы... Но там же и оружие есть! И припасы. И кредиты заработать проще, – я искренне недоумевал.

Штейн посмотрел на меня, тяжело вдохнул и полез в карман. Достал никотиновый стик, зажигалку, закурил, выдохнул в потолок густой клуб дыма в потолок, и заговорил. И чем дольше я слушал его рассказ, тем отчетливее понимал, что этот мир окончательно свихнулся.

Рэйн оказался прав: часть подопечных Штейна не являлись комбатантами. И живы они были лишь благодаря сердобольному Штейну, бывшему копу, загремевшему на Полигон за то, что сунул нос, куда не надо, без согласования с высоким начальством.

Подавляющее большинство людей Штейна попали на Рапсодию... За долги. Добровольно продавшись в рабство «Нью Вижн», чтобы вытащить семью из долговой ямы. На этом моменте я даже поперхнулся. Я встречал на Полигоне тех, кого оболгали, тех, кого подставили, тех, кого откровенно довели... Но чтоб такое? На моей памяти добровольно сюда прилетали только туристы-толстосумы, желающие устроить сафари, но до какого же уровня отчаяния нужно дойти, чтоб добровольно согласиться на роль дичи? Корпорации же было плевать. Не хватает заключенных для новой партии «мяса»? Давайте должников! Какая разница, кто здесьдохнуть на потеху публике будет.

Штейн, оказавшись на Полигоне, собрал вокруг себя группу неплохих бойцов – мужчиной он был, все же, грамотным и харизматичным. Потом как-то не сдержался, вступился за парня. Взял к себе. Потом ситуация повторилась... И снова... И снова... Спустя какое-то время по Лимбу прошел слух, что в Серой зоне появилась группировка, привечающая тех, кто не в состоянии постоять за себя сам. Штейн прекрасно понимал всю глупость и опасность такой кадровой политики, но сделать с собой ничего не мог. Служака с развитым чувством долга и ответственности за других, он просто не мог поступить по-другому. И я его хорошо понимал. Вот только такой подход привел к тому, что сейчас он сидел посреди Серой зоны с серьезным балластом. И избавляться от него он не собирался.

– Бойцов хватает, – проговорил Штейн. – Тридцать человек у меня есть, нормальные ребята. Мы сейчас, наверное, самая крупная группировка в Лимбе. Вот только и тех, кто пороху не нюхал – человек двадцать. Из них половина болеет еще... Куда я их?

– Болеет? – Я вскинул бровь. Очень уж живо перед глазами стояли те, в комнате, на кого система квест выдала.

– Болеет, – кивнул Штейн. – Именно то, о чем ты подумал. Дерьмо какое-то инопланетное. И убивать не убивает, и жить нормально не дает. К нам-то не липнет, вроде как, а вот тех, у кого иммунитет послабее – косит. И что с ними делать – не знаю. Я-то думал, с этими, – Штейн мотнул головой в сторону, явно имея в виду «Фениксов», – удастся как-то в Зеленую зону пробиться, к медикам их доставить, что ли... А если все так, как ты говоришь, и там теперь Слай рулит... Не знаю.

– Сейчас там медиков, пожалуй, и не осталось-то, – мрачно проговорил я. – Но, знаешь... Мне кажется, я смогу тебе помочь. Обнадеживать не буду, но, если это какая-то разновидность ксеновируса... Ослабленная там, или еще как... Не знаю, не врач я. В общем, есть лекарство. И оно именно там, куда ты и собирался. В Элизиуме. Есть, правда, пара нюансов...

Штейн подался вперед, глядя на меня. Я всмотрелся в его глаза за линзами старомодных очков, и почувствовал, как по спине пробежал холодок: столько в этих глазах было надежды и желания мне поверить.

– Рассказывай! – потребовал Штейн. Я вздохнул, сделал круговое движение головой, пытаясь размять усталые мышцы, и проговорил:

– Ну, значит, слушай...

Глава 7

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб.

На мое предложение Штейн согласился практически сразу же. Логично, чего тут думать, когда с одной стороны – практически неминуемая гибель, а с другой – хотя бы слабая, но надежда на спасение. И не только собственное – подозреваю, что судьба подопечных для него гораздо важнее своей. Как бы то ни было, услышав, что в Элизииуме есть теоретическая возможность раздобыть лекарство для больных, лидер поселения не размышлял ни минуты. Правда, говоря об этом, я изрядно кривил душой, и сейчас от этого мне было малость не по себе. Да, где-то там были наработки Вихо по ксеновирусу, противоядие, результаты исследований и документы, описывающие всю эту фармацевтику, но какова вероятность, что все это поможет? Верно. Стремящаяся к нулю. Кроме того, все это нужно было еще отыскать и отобрать у корпората. Но даже тысячный шанс на благоприятный исход лучше, чем бессильное заламывание рук. И Штейн это понимал очень хорошо, даже лучше меня. Толку с того, что он будет сидеть здесь? Больные от этого не выздоровеют. А так... В общем, я его понятия разделял. Под лежащий камень вода не течет. Нужно двигаться.

У себя на базе Штейн оставил пять человек из своего «бойцового» состава, остальные пошли с нами. Так что, нежданно-негаданно, мне удалось не только заполучить «Фениксов», которые и сами-то по себе были серьезной силой, но и увеличить отряд на, ни много, ни мало – тридцать человек, считая пятерых наемников. Шестерых – с Рэйном.

С оружием и броней у местных, конечно, было так себе, но на этот счет я не переживал: в броневиках «Буревестников» хватало и того, и другого. Вооружим, экипируем, покажем, как в направлении противника стрелять... Хотя это они, скорее всего, умеют. Таким образом, сила у нас собралась, по местным меркам, более, чем серьезная. Семьдесят бойцов Сандерса, двадцать пять «ополченцев» Штейна, Скайлер с ее изгоями... «Фениксы», опять же. Добавить сюда какую-никакую технику, огнеметы и самодельные минометы – и можно делать вывод, что сам черт нам не брат. Ну, можно было бы. Если бы не гребаные ксеносы, и не тот факт, что неизвестно, сколько народа под свои знамена Слай собрал. Ну, да ничего. Прорвемся. И с гораздо меньшими силами местным уродам всех мастей просрать давали. Глядишь, и сейчас получится. А уж учитывая наемников, засевших в фортах... Если удастся заручиться их поддержкой – шансы на благополучный исход не такие уж и малые выходят. Главное, весь этот сброд в узде удержать. Что тоже задачей не из самых простых будет. За освобожденными «Фениксами», например, тоже стоит приглядывать. Им вернули оружие и броню, и сейчас они снова превратились в сплоченный боевой отряд. И, боюсь, что претензии к людям Штейна у этого отряда остались. Вон, как недобро Руад на местных поглядывает. Ладно. Надеюсь, он умный мужик, и не начнет устраивать разборки.

Много времени на сборы не понадобилось, и вышли еще затемно. До оговоренного с Сандерсом срока оставалась еще пара часов, и я надеялся, что по пути на точку randevu эксцессов не возникнет.

Эксцессам, на самом деле, возникать было особо неоткуда. Чтобы напасть на такой крупный отряд, нужно было либо располагать, как минимум, не меньшими силами, либо откровенно не дружить с головой. Крупных отрядов в Лимбе, по рассказам Штейна, не осталось: все либо мигрировали в Элизииум, либо переваривались в желудках у тварей. Ксеносов тоже видно не было. Скорее всего, на текущий момент, все твари сосредоточились вокруг Зеленой зоны в предвкушении знатного пиршества. Какой смысл блуждать по развалинам, вылавливая отдельных человечков, когда в Элизииуме их с избытком? Осталось только периметр расковырять...

Я, незаметно для себя самого, настолько глубоко погрузился в размышления, что даже не сразу понял, что рядом творится неладное. ВстрепенулсЯ только когда впереди снова послышался странный звук, а идущая впереди меня Скайлер замерла.

– Что там такое? – я отодвинул девушку, шагая вперед, и выругался. Ну твою ж мать! Только-только подумал же! Ну как так вообще?

Один из бойцов Штейна лежал на земле. Над ним стоял Руад, уперев в голову «ополченцу» ствол стрелкового комплекса. Остальные «Фениксы» рассыпались полукругом, прикрывая командира и держа оружие наизготовку. «Ополченцы», которых было значительно больше, медленно окружали наемников, недвусмысленно целясь в «Фениксов» из всего имеющегося оружия. Несмотря на то, что экипированы люди Штейна были хуже, одновременного залпа из самых разных стволов не вынести даже «Фениксам» в их броне.

– Э! – гаркнул я, отпихивая одного из «ополченцев», и выходя на свободный пятачок перед Руадом. – Какого хрена здесь творится, капрал?

Одергивать стоило именно «Фениксов». Потому что, если насчет прочности щитов наемников у меня были сомнения, то насчет брони «ополченцев» таковых не имелось. Потому что большая часть брони не имела. И, если «Фениксы» откроют огонь первыми, потеря будет ой, как много!

Руад поднял голову. Взгляда его я не видел – забрало шлема было опущено, как и полагается в боевом режиме. Зато чувствовал эмоции. Едва сдерживаемую ярость и готовность нажать на спуск.

– Руад! – снова окликнул его я. – Ты забыл, о чем мы договаривались?

– Не забыл, – голос капрала, прозвучавший через динамики брони, вибрировал от злости. – Но в договоре не значилось, что ублюдки, положившие наших товарищей, будут глумиться над их памятью.

Я тяжело вздохнул – стараясь сделать так, чтоб этого не было видно со стороны. Вот и началось, блин. Двух километров пройти не успели. Я надеялся, что мое свеженабранное воинство все же благоразумнее. Эх, как бы сейчас так из ситуации выйти, чтоб и «Фениксов» успокоить, и попытки их задирать пресечь? Желательно – сохранив лояльность Штейна и его «ополченцев»...

– Штейн! – позвал я, стараясь говорить, как можно спокойнее. – Подойди сюда, пожалуйста.

Как оказалось, глава местных был уже рядом, шагнув из тени, он оказался совсем рядом со мной.

– Руад! – снова позвал я. – Убери ствол, пожалуйста. Давайте решим все, раз и навсегда. Как нормальные, цивилизованные люди.

– Цивилизованные люди на Полигон не попадают, – отчетливо прошипел кто-то из «Фениксов», явно забыв про активированные динамики внешней связи. Я тут же идентифицировал говорящего и повернул к нему голову.

– Ты это мне? Повторишь громче и в лицо? Или мне показалось? – я замер на грани срыва в ускорение, готовый активировать «Концентрацию фокуса». Ладно «ополченцы», но в свою сторону такое спускать нельзя точно. Одновременно я раскрыл над двойным кольцом местных и наемников зонтик пси-доминирования, и добавил к своим словам немного эмоций. Так, чтобы прочувствовали. Боковым зрением заметил, как «изгой» во главе со Скайлер аккуратно рассыпаются в цепь, занимая ключевые позиции за моей спиной. Поддержка, ты гляди! Аж приятно стало!

Передать эмоции получилось. Прочувствовали. Боец смешался, и повторять сказанное не стал.

– Показалось, значит, – удовлетворенно кивнул я. – Хорошо. Продолжим. Руад! – обратился я к командиру наемников. – Какие у тебя претензии к этому человеку? – показал я на лежащего на земле «ополченца».

– Разговаривает много, – сквозь зубы процедил Руад.

– Конкретизируй, пожалуйста, – теперь уже и я едва сдерживал рвущееся наружу раздражение. Но говорить, тем не менее, старался как можно спокойнее.

Как выяснилось, кто-то из «Фениксов» достаточно громко, так, чтобы люди Штейна наверняка услышали, выразил свои сомнения насчет боеспособности «гребаных голодранцев». Мол, нахрена вообще этот балласт тащить. Это так, очень мягко говоря. На что один из этих самых «голодранцев» не преминул ответить, мол-де, голодранцы – от слова драть. И припомнил нескольких «Фениксов», которых удалось завалить людям Штейна. Ну а дальше случилось то, что я уже видел.

Тяжело вздохнув, я повернулся к Штейну.

– Что скажешь?

Глава местных помолчал несколько секунд, потом посмотрел на Руада и негромко, но твердо произнес.

– Я бы мог сказать, что мне очень жаль твоих людей. Но я не люблю врать. Вы открыли огонь первыми. Вы пришли в наш дом и начали убивать. Мы лишь защищались. В том, что вы видите здесь лишь голодранцев и отбросов, моей вины нет. Как и вашей – в том, что вам это внушили. Мне тоже очень жаль моих людей. И я понимаю твою реакцию. Но – снова, не мой человек это начал. Если ты не хочешь терпеть насмешки, с чего их должны терпеть мои люди? Мы никогда не лезем в драку первыми, но и левую щеку подставлять не намерены. Вас не делает лучше только то, что корпорация дала вам броню и оружие. Как нас не делает хуже только то, что нас корпорация бросила на Полигон. Мы такие же люди, как и вы. Не сортом ниже, не сортом выше. Полагаю, если все мы будем помнить об этом, подобных инцидентов не повторится.

Твою мать! Я чуть не застонал от досады. Улучшил, блин, ситуацию! Формально-то Штейн прав, но, блин, что мне-то теперь делать? Его речь «Фениксов» нихрена не успокоила, еще и «ополченцев» воодушевила. Блин, нельзя было, что ли, повиниться просто и закончить все это? Гордый какой! Еще и «Фениксы», мать их разэдак! Если честно, я ожидал, что в потасовке виноват именно «ополченец», и, стиснув зубы, собирался сломать ему руку и пинками отправить его назад, к тем, кто остался баб да немощных охранять – в назидание остальным, типа. А теперь что? Наказав «ополченца», я покажу Штейну и остальным, что ставлю наемников выше них, наказать «Феникса»... Они и так на взводе, и я для них пока что никто, несмотря на то, что освободил наемников. Тогда точно стрельба начнется. Дерьмо. Патовая ситуация, решать которую нужно здесь и сейчас. Вот только решения не...

«Опасность!» – воскликнула Элис одновременно с зуммером тревожного оповещения пси-сканера, и на арене нашего небольшого, но весьма профессионального цирка появились новые действующие лица.

– Морфы! – выкрикнул кто-то, а через секунду ночь взорвалась заполошной стрельбой.

На пятачок между домами вылетело с два десятка морфопсов, наподобие тех, с которыми нам с Дисом довелось сражаться в памятную первую вылазку на рынок. Правда, выглядели эти значительно хуже... И опаснее. Кажется, они успели пройти уже не одну эволюцию, и сейчас смотрелись настоящими монстрами. Почти полное отсутствие шерсти, многочисленные язвы и наросты на коже, мощные лапы, увеличившиеся пасти с зубами-иглами в два ряда... Такие, пожалуй, и бронекостюм прокусят не поморщившись. Псы атаковали абсолютно бесшумно, и, кто знает, чем бы завершилась эта атака, не настрой я заблаговременно пси-сканер на появле-

ние в непосредственной близости ксенообъектов. Впрочем, и так монстрам удалось реализовать элемент неожиданности на «отлично».

Первая же псина взвилась в воздух, пролетела несколько метров, и, сбив широкой грудью одного из «ополченцев», впилась ему прямо в лицо. Боец захлебнулся собственным воплем и забился на земле, пытаясь стряхнуть с себя морфа.

Вскинув пистолет-пулемет, я всадил твари в бок короткую очередь, сбивая ее с бойца, добавил еще разок, и переключился на новые цели, которые услужливо подсвечивал таргет-трекер.

Загрохотали стрелковые комплексы, зашипел импульсник, кто-то закричал... На пяточке воцарился ад. И самая большая проблема заключалась в том, что огонь все вели, кто в лес, кто по дрова. На моих глазах шар плазмы, выпущенный одним из «ополченцев», ударил в спину его же товарища, невовремя метнувшегося в сторону, уходя от атаки. Еще один попал под огонь стрелкового комплекса... В общем, создавалось впечатление, что сами себе бойцы урон наносят больше урона, чем монстры.

Ладно. К дьяволу!

Я отдал команду Элис захватить пси-сканером все цели, подсвеченные таргет-трекером, и, убедившись, что нейросеть выполнила команду, рубанул пси-ударом, надеясь, что осенило меня правильно, и ментальная волна не разойдется от меня тупо кругом, сжигая мозги всем, кто попал в ее радиус действия.

Сработало! Ближние ко мне твари рухнули замертво, как мелкие морфы тогда, на развалинах Мидлтауна, те, что подальше заскулили и прыгнули в сторону. Бил бы я в полную силу – наверняка б сжег мозги всем атаковавшим тварям, но делать это я опасался, не будучи до конца уверенным, что метод «прицеливания», пришедший мне в голову только что, верный. Не хватало еще союзников убить или превратить в пускающих слюни болванчиков... Особенно учитывая, что некоторым из них и так явно мозгов не хватает. Впрочем, второго удара не понадобилось: замедлившиеся и дезориентированные псы стали легкими мишенями, и сейчас «Фениксы» вместе с «ополченцами» Штейна уже добивали тварей, прекратив, наконец, вести беспорядочный самоубийственный огонь и сосредоточившись на целях.

Еще несколько секунд – и все закончилось. На земле осталось два десятка собачьих трупов и несколько человеческих. Причем большая часть человеческих – с ранами, нанесенными явно не собаками.

«Элис», – обратился я к нейросети, шагая к раненым. «Как ты оцениваешь эффективность использования таргет-трекера в сочетании с пси-сканером и режимом ментального удара?».

«Положительно», – тут же отозвалась та. «Совмещение захваченных таргет-трекером целей с пси-сканером позволяет наносить точечный удар, экономя энергию и исключая вероятность поражения союзников. Создать шаблон взаимодействия?».

«Создай», – согласился я, и тяжело вздохнул.

Если бы у меня было больше времени на изучение своих способностей, если бы я мог просто остановиться на миг и подумать... Вполне вероятно, что Блайз и «Фениксы» из Мидлтауна были бы живы, а я не оказался в очередной раз на грани смерти. Знай я о возможности бить пси-ударом выборочно, а не по площадям, там, в Мидлтауне, я б выложил на полную, но расплавил бы мозги ублюдочным «Воронам»... И все повернулось бы совсем по-другому. Кто знает, может и с фортом получилось бы иначе, не дай я возможность сраному киборгу отдать команду на штурм... Сука. Ладно. Сделанного не воротишь. Убиваться буду позже. Нужно разрулить ситуацию здесь и сейчас.

Я подошел к бойцу, атакованному первым. Тот уже даже не стонал: лежал, мелко вздрагивая. Нагнувшись, я покачал головой. Не жилец. Череп скальпирован и прокушен, часть черепной коробки вскрыта... Тварь не только прокусила «ополченцу» голову, тонкие, длинные зубы

добрались до мозга, и то, что я сейчас видел, было не более, чем агонией. Поморщившись, я перевел переключатель на пистолете-пулемете в режим одиночной стрельбы, вытянул руку и нажал на спуск. Хлопнуло почти неслышно, тело вздрогнуло в последний раз и замерло. Я поднял голову и обвел взглядом замерших вокруг бойцов.

– Это, – показал я на мертвого «ополченца», – это, – жест в сторону «Феникса», баюкающего прокушенную руку, – это, – ствол пистолета-пулемета указал на обугленный после попадания из плазмогана труп, – следствие ваших гребаных разборок. Следствие того, что вы не можете понять, что враг у нас сейчас общий. Вместо того, чтобы смотреть по сторонам и прикрывать друг друга, вы собачитесь, подставляясь сами и подставляя других. Гребаные псины, которых я в свое время успешно убивал, не имея ни огнестрела, ни, тем более, энергетического оружия, порвали вас, как дошкольников. Вы не смогли организовать в суматохе боя, и собственноручно завалили нескольких своих товарищей. Всего этого не было б, не вздумай вы сейчас выяснять отношения. И, знаете что? Мне такие бойцы нахрен не нужны. Мне нужны те, кто хочет жить. И, чтобы жить, выполняет приказы, а не думает лишь о собственной крутости. Вы, судя по всему, жить не хотите. А значит – нам не по пути. Валите назад, – взгляд на ополченцев, – сидите в своих руинах, хороните больных и ждите, пока вам на голову насрет орбитальный бомбардировщик. А вы, – теперь я смотрел на «Фениксов», – раз такие крутые, двигайте к своим. Сами. Вы же наверняка легко прорвете осаду тварей и доберетесь до фортов, да? Вам для этого не нужна компания голодранцев и дикарей, эзчья, мяса, брошенного умирать на Полигоне. Верно? Скайлер! – я повернулся к девушке, резко потеряв интерес и к Штейну, и к Руаду. – Собирай людей. Мы уходим. Зря только время потратили.

Сунув пистолет-пулемет в кобуру, я демонстративно развернулся и первым шагнул к руинам, точно зная, что Скайлер с изгоями пойдут следом. Шаг. Другой. Третий...

– Эй! Эй, Алтай! – послышалось сзади. Штейн. Я не отреагировал. – Командир! – Руад. Надо же. – Да постой ты!

Я остановился и будто нехотя повернулся назад.

– Ну?

– Слушай, сержант, ну мы все поняли, – Руад опустил голову. Видно было, что наемнику не по себе. – Больше не повторится. Ты по званию старше, ты здесь все расклады знаешь... Командуй, в общем.

Судя по тишине в рядах «Фениксов», бойцы Руада ничего против не имели.

– Штейн? – я взглянул на бывшего копа. Тот сжал зубы, так, что аж кожа на лице натянулась, резко очертив скулы, поправил очки, и кивнул.

– Мы с тобой. Мы поняли, да.

– Раз поняли, – вздохнул я, – то пожмите друг другу руки и забудьте нахрен о своих разборках. Хотя бы до того момента, пока мы не зайдем Элизиум. Все. Пять минут на оказание помощи раненым и перераспределение груза. Скайлер! Держим периметр! Время пошло!

М-да. «Не доходит через голову – дойдет через ноги», говорил обычно сержант в учебке перед марш-броском в полной выкладке, когда этот самый марш-бросок назначался в качестве наказания за косяки «молодых». И работало, да. Надеюсь, здесь сработает тоже. Особенно учитывая, что цена за это уплачена несоизмеримо большая.

Глава 8

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб.

К месту встречи с Сандерсом вышли впритык, уже на рассвете. Памятуя о том, что Сандерс ждет, что со мной придут максимум пять-шесть человек, я оставил свое пестрое воинство в отдалении, и выдвинулся на точку с одной лишь Скайлер. Если не считать, конечно, Шарбара, поджарое тело которого то и дело мелькало среди руин, то справа, то слева.

– Как бы его вояки Сандерса не грохнули, – пробормотал я, имея в виду морфа. Скайлер лишь усмехнулась.

– Лишь бы не он их. Шарбар – не просто тупой морф, поверь. Он так легко не подставится.

– Да верю, чего уж, – хмыкнул я. – Неоднократно доказано.

По уму, Скайлер нужно было оставить присматривать за «Фениксами» и вояками Штейна. Командиром-то они меня вроде признали, но поди разберись, что у людей в головах творится... В общем, я рисковал, оставляя бойцов без присмотра, но и бросать девушку одну среди орды мужиков, которые бабу последний раз непонятно, когда видели, желания не было. Дороже выйти может. Потому Скайлер пошла со мной.

Пробравшись через разрушенный дом, я сделал девушке знак остановиться, присел и достал рацию. Теоретически я знал место, где расположился Сандерс, но соваться наобум не хотелось. Мастер-сержант наверняка выставил дозоры, а как они на нас отреагируют – неизвестно. Часовой в зоне боевых действий – существо дерганое и пугливое, не стоит его лишний раз нервировать.

– Сандерс – Алтаю! Лазурно-белый, – проговорил я кодовое слово, должное подтвердить, что в рацию говорю именно я, а не кто-либо, вышедший на ту же волну и пытающийся выдать себя за меня. – Прием! На точке. Повторяю – на точке. Как принял?

– Алтай – Сандерсу! – тут же зашипело в динамике, и я поморщился, в который раз пожалев, что не стал тратить время на то, чтобы попытаться найти в барахле «Буревестников» гарнитуру. – Ярро-оранжевый. Принял чисто, отчетливо. Дай численность и направление.

– Сандерс – Алтаю. Северо-запад, со стороны руин, двадцать минут, численность – тридцать плюс.

– Сколько?! – Кажется, Сандерс аж поперхнулся, забив на правила радиообмена. Удивление в голосе было слышно даже сквозь треск статики. Мастер-сержант замолчал, но уже через пару секунд пришел в себя и заговорил снова.

– Алтай – Сандерсу. Приходи один. Расскажешь. До этого момента групповые цели объявляю вражескими. Конец связи.

– Сандерс – Алтаю. Принял. Три минуты, северо-запад. Конец связи.

Я усмехнулся. Все-таки в старом алкоголике просыпается старый вояка, и это хорошо. Мы вели переговоры по аналоговым рациям, и Сандерс не мог знать точно, кто будет «на другой стороне» волны. Поэтому мастер-сержант решил подстраховаться. Логично. Кодовое слово кодовым словом, а доверять нельзя никому. Иногда – даже себе. Резко изменившаяся численность гостей удивила Сандерса, и он решил удостовериться, что я говорю не по принуждению, сидя под стволами неприятеля. Тридцать человек в здешних краях могучая сила, и, подпустив такую ораву близко, можно об этом крепко пожалеть. Все-таки не ошибся я в Сандерсе. И это хорошо. Что ж, прогуляюсь. Лишние пятнадцать-двадцать минут ничего не решат.

– Дуй назад, – повернулся я к Скайлер, – и жди там меня. Я схожу к Сандерсу и вернусь. Приглядывай за этими горе-вояками. Как бы они там не перерезали друг друга. Или, мало ли, не удумали какой пакости в нашу сторону. Ну и будь осторожнее там. Справишься?

Скайлер в ответ лишь фыркнула. Молодец, девчонка. Дождавшись, пока девушка, сопровождаемая ручным морфом, выскользнет из развалин, я выпрыгнул в окно, и, держась в тени здания, направился в сторону расположения нашего основного воинства.

Расположился Сандерс грамотно. Если бы не пси-сканер, я б дозор, выдвинутый в развалины, даже и не засек. А так – три облачка в полуразрушенном здании, два на первом этаже, одно на втором. Эмоции – настороженность, внимание, напряженное ожидание... Хорошие эмоции для дозорных. В общем, решил сделать приятное парням и не показывать, что их обнаружил. Ну и те молодцы: не стали дергаться, проводили взглядами, опознав, Сандерсу, думаю, доложили. Потому что через несколько секунд после того, как я миновал пост, динамик моей рации зашипел и заговорил сквозь треск статики голосом Сандерса.

– Триста метров прямо, пятиэтажное здание без крыши на три часа.

– Принял, – отозвался я, ускоряя шаг.

Пройдя указанные триста метров, повернулся направо и поискал взглядом озвученное здание. Нашел. А найдя едва удержался, чтоб не присвистнуть.

Замаскировался Сандерс качественно. Ни людей, ни техники с улицы видно не было. Можно было бы поставить твердую пятерку, если бы не одно «но» – несколько десятков морфов разной степени прожаренности, полукругом лежащие на небольшом отдалении от того самого дома.

Всмотревшись, я опознал скорпиксов, крабоидов и даже парочку стражей. Нормально парни тут повоевали. М-да, кажется, нужно все же быть аккуратнее. Я тут шляюсь, как у себя дома, пребывая в полной уверенности, что все ксеносы дружно пытаются пробиться в Элизиум, а оно вон как... Тут побоище настоящее было. Собственно, теперь даже непонятно, к чему маскировка, шуму было, наверное, на весь Лимб. Впрочем, маскировка дело такое, лишним никогда не бывает.

Повернувшись, я пошел прямо к дому, подняв руку и приветственно помахав, предвзительно подняв забрало. Пусть рассмотрят меня хорошенько, а то мало ли. Дрогнет рука у какого-нибудь снайпера, и до свидания. «Кошачий глаз» высветил позиции сразу троих бойцов, что держали меня на мушке, пока я шел по двору. Да, нормально Сандерс здесь службу настроил.

Миновав ворота, я попал во внутренний двор, где сразу же заметил ранее скрытый забором из синтбетона броневики. По всей видимости, именно с помощью его огнемета и сожгли морфов. Подумав об этом, я нахмурился: если так напалм тратить, к моменту прибытия в Элизиум его вовсе не останется. Надо как-то экономнее, что ли... С другой стороны, если посчитать, сколько на такую ораву ушло бы боеприпасов, так, наверное, то на то и выходит. Вот только боеприпасы относительно возобновляемый ресурс, а напалм – нет. Ладно. Надеюсь, надолго мы в Лимбе не завязнем, и расходовать зря запасы не придется.

Насколько я мог судить, раньше в здании располагалась пожарная часть. Сейчас места пожарных машин в полуразрушенных боксах заняли наши броневики, у одного из которых и ждал меня Сандерс.

– Хм. Действительно ты, – ухмыльнулся мастер-сержант. – Ну, рассказывай, откуда ты тридцать бойцов набрал. «Фениксов» же вроде шестеро было. Или они в неволе размножаются? – мастер-сержант хохотнул.

– Нет, феникс – птица гордая, и в неволе размножаться не желает, – вернул я Сандерсу шутку. – Местных в свою веру обратил. Тех самых, которых ты предлагал минами закидать.

Сандерс лишь головой покачал. – Ну, ты даешь! Рассказывай!

И я рассказал.

Слушая меня, бывший космодесантник только головой качал. Когда я закончил, он помолчал некоторое время, а потом оперся на броневик и проговорил:

– Силен, силен, ничего не скажешь. Молодец. Вооружить мы их, пожалуй, вооружим. И броню какую-никакую найдем. Но ты уверен, что нам польза будет от этого дикого воинства? Сам говоришь, в стычке с морфами друг друга пострелять умудрились...

– Ну, от ополчения тоже считается, что толку мало, – хмыкнул я, – однако, если ставить им правильные задачи и не держать за супербойцов... Думаю, толк будет. Да и разве у нас есть выбор? Нас слишком мало, чтоб морду от помощи воротить.

– Тоже верно, – Сандерс кивнул. – А что по поводу лекарства этого, которое ты им обещал? Оно вообще существует?

– Теоретически – да, – кивнул я. – Практически... Не знаю. В любом случае, мы хотя бы попробуем им помочь. У них вариантов тоже особо не имеется. Лучше хотя бы попытаться что-то сделать, чем на жопе ровно сидеть и ждать у моря погоды. Под лежащий камень вода не течет.

– Согласен. Ну, ладно. Давай, води своих вояк. А я пока позову ребят и попробуем придумать, как и чем их вооружить. Доложись только, когда подходить будешь.

– Заметано, – я кивнул, стойчески выдержал приятельский хлопок по плечу, едва не заставивший меня присесть от неожиданности, и выдвинулся в обратный путь.

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Серая, условно безопасная зона, она же Лимб. Окрестности Элизиума.

На рекогносцировку выдвинулись впятером. Сандерс – как глава «Буревестников», Руад – от «Фениксов», Скайлер от изгоев и Штейн, соответственно, от «ополченцев». Ну и я, как, типа, верховный главнокомандующий всего этого пестрого воинства и идейный вдохновитель авантюры. Я был не очень рад идее оставить сборную солянку из не особо ладающих между собой группировок без непосредственных руководителей, но и Сандерс, и Руад, и Штейн заверили меня, что оставили вместо себя надежных людей. Скайлер не заверяла ни в чем, но с изгоями и так понятно было. Они слишком привыкли слушать Вихо, а он завещал им слушать меня и Скайлер. Держались изгой особняком от всей разнокалиберной банды и как бы даже за ней приглядывали. В общем, в этом плане я был относительно спокоен. Ну и банально логично было взять с собой командиров группировок. И в «испорченный телефон» играть потом не придется, и возможности подопечных кроме них никто так хорошо не знает. Таким составом и планировать легче будет.

В качестве наблюдательного пункта идеально подошла чудом уцелевшая высотка, чертовым пальцем торчащая среди развалин в паре километров от Элизиума. Сюда строительные команды Зеленой зоны еще не добрались (и никогда уже, скорее всего, не доберутся), и до высотки мы добрались по руинам, никем не замеченные. Прежде чем соваться внутрь, я просветил здание сканером на доступное мне расстояние, и только убедившись, что на первом же этаже нас не ожидают голодные твари, дал отмашку на дальнейшее движение. Сандерс с Руадом при этом посмотрели на меня с любопытством, но я сделал вид, что ничего не заметил. На маскировку своих способностей я начинал уже понемногу забывать, но отвечать на прямо заданные вопросы не хотелось. Потому я старался их избегать.

Подъем наверх занял довольно много времени. Несмотря на внешнюю целостность, внутри здание пострадало неслабо. Где-то не хватало целых лестничных пролетов, где-то проходы оказались завалены, а где-то и по наружной стене приходилось карабкаться. В общем, наверх поднялись задолбанные в хлам. Но оно того стоило. С плоской, продуваемой всеми ветрами крыши, Зеленая зона была видна, как на ладони. Идеальный наблюдательный пункт. А вот то, что увиденное не особо вселяло оптимизм – это вопрос уже другой.

Внешнее кольцо периметра вокруг Элизиума было разрушено. Ну, точнее, стена еще стояла, но назвать ее защитным сооружением язык теперь не поворачивался. В стене зияли многочисленные дыры, входные шлюзы и автоматизированные огневые точки были разворочены в

хлам, и защитный купол мерцал только в самом центре – над последним внутренним кольцом, закрытой административной зоной. В административной зоне размещался немногочисленный персонал «Нью Вижн», работающий на Рапсодии, и находилась стартовая площадка для орбитальных челноков, на которых и попадали на планету сотрудники корпорации и «туристы».

Все остальное было занято ксеносами.

Приблизив изображение, я даже присвистнул. Такой огромной базы пришельцев я не видел уже очень давно. Кажется, сюда сбежались, сползлись и слетелись твари со всей Рапсодии. Большая часть пространства затянута квазиплотью, над территорией барражируют дементоры, снуют юркие, почти неразличимые отсюда падальщики, лениво бродят берсеркеры и стройными отрядами направляются куда-то скорпики, пауки и крабоиды. В паре мест я различил туши живых платформ, наполовину углубившиеся в землю, а чуть дальше, в почетном охранении из сразу нескольких берсеркеров и целой стаи стражей из земли поднимались трубы глушителя.

– Ух ты ж нихрена себе, – выразил общее мнение Сандерс.

– Внушительно, – согласился я. Остальные промолчали. Скайлер смотрела на базу пришельцев достаточно безучастно, Штейн слегка побледнел, кажется, только сейчас окончательно понимая, во что он ввязался, а Руад подошел к краю, присел, достал из подсумка монокуляр подзорной трубы, и жадно всматривался туда, где должны были еще держаться форты с его коллегами.

– Дело дрянь, – проговорил «Феникс», повернувшись к нам. – Я такой херни с середины войны не видел. Здесь только с воздуха херачить. Ну, или артой дальнобойной. Жопа просто.

Я был с ним, в целом, согласен, но вслух наемника не поддержал. Нечего боевой дух понижать и коллектив разлагать, он у нас и так не слишком-то сплоченный. Хотя, скрывать не стану: увиденным я проникся качественно. Аж до мурашек. Но показывать это, конечно, не стал.

– Угу, – пробормотал я. – Где ж мы их всех хоронить-то будем?

Кажется, немудреная шутка разрядила обстановку. Сандерс хмыкнул, Штейн слегка нервно хохотнул, и даже Руад выдавил подобие улыбки. Я подошел к наемнику, присел рядом и, опустив забрало шлема, увеличил картинку в визоре.

– Вот эта штуковина западнее основных построек – форт? – поинтересовался я у «Феникса». Тот кивнул. Я вгляделся внимательнее. Внешне заглубленная в землю коробка из синтбетона выглядела целой, мощные створки шлюзовых ворот на месте, вокруг разбросаны трупы морфов разной степени свежести. Среди трупов снуют рабочие, оттаскивая куски тварей на переработку. Так еще картина, конечно...

– Вроде еще держатся.

Руад кивнул.

– А где еще?

Боец на несколько секунд ушел в себя, и тут же на картинку в моем визоре наложился слой дополненной реальности, пересланный Руадом через таксеть.

Форты располагались вокруг центра Зеленой зоны звездой – и двух из пяти ее лучей больше не существовало. Ксеносам удалось расколупать два форта, и представлять, что там происходило внутри даже не хотелось. Но еще три выглядели целыми, а значит, была надежда на то, что «Фениксы» внутри живы. Вот только как бы в этом убедиться-то, а? Ввиду близости глушителя дальняя связь, даже аналоговая, лежала намертво, локальная сеть работала с перебоями, а пытаться устраивать здесь световое шоу, вроде того, с помощью которого я связывался с Сандерсом в осажденном форте «Буревестников»... Если использовать зеркало, например, то придется ждать восхода и надеяться, что серые, низкие тучи дадут возможность пустить луч на такое расстояние. Сигнальными ракетами и фальшфейерами можно только дать знать о своем присутствии... И гарантированно привлечь внимание ксеносов. Да и, если ответа не

будет, поди угадай: не заметили нас осажденные в форте наемники, или там давно одни трупы остались... В общем, та еще задачка. Ответ на которую внезапно нам выдал сам форт.

Очередная группа морфов, курсировавшая в непонятном человеческому разуму бронуновском движении, отделилась от основной массы и направилась к форту. Особое внимание в группе привлекала крупная тварь – заметно поменьше берсеркера, но крупнее крабоида. Лопатообразные передние лапы, плоские, широкие бивни и продолговатая морда делали ее похожим на огромного крота, переевшего стероидов и уснувшего у ядерного реактора. Приблизившись к форту, тварь углубилась в уже пробитую в синтбетоне траншею и принялась за работу. Плоскими бивнями ксенос рыхлил землю, а передние лапы отбрасывали ее назад с такой интенсивностью, что создавалось впечатление, будто мы наблюдаем за работой землеройной машины. Смысл действий твари стал понятен с первых же секунд: ксеносы пытались сделать подкоп под бункер.

Тварь увидели не только мы. Спустя пару минут на крыше бункера открылся люк и из него выдвинулась ракетная установка на подвижной станине. Станина повернулась, наводясь на цель, секунда, другая – и к твари устремились две дымные трассы. Уже представляя, что сейчас будет, я слегка затемнил визор.

Ракеты ударили в морфа одновременно. Синхронная вспышка – и ошметки твари разбросало по округе. Справившись с задачей, ракетная установка снова опустилась вниз, а люк закрылся. Бункер снова замер, будто нахохлившись в ожидании очередной атаки.

Руад издал радостное восклицание, добавив несколько слов по-арабски, мы с Сандерсом переглянулись. Вряд ли защитные системы форта действовали в автоматическом режиме после гибели защитников, а это значило, что наш расчет оправдывался: как минимум, часть «Фениксов» вполне себе функционирует, а это значит, что мой, наспех придуманный план, имеет некоторые шансы на успех. Теперь дело за малым: пробиться сквозь орду ксеносов, прорваться в бункер и объединиться с выжившими. Сушная ерунда, в общем. Как всегда.

Я еще раз обвел взглядом картину разоренного Элизиума, вздохнул, и, повернувшись к товарищам проговорил:

– Значит, слушайте. Вот как я предлагаю нам поступить...

Глава 9

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Периметр Зеленой зоны.

Достав из сумки на животе очередной брикет взрывчатки, я машинально размял его в кулаке и, потянувшись к выступающей из треснувшей стены балке, тщательно облепил металл, так, чтобы при взрыве с гарантией перебить его.

Грузовые ворота в этом месте еще держались, однако видно было, что пришлось им несладко. Глубокие трещины в синтбетоне, покрытие, размякшее под воздействием агрессивных кислот, одна из петель вырвана с корнем... Удачнее места не придумать. Направленный взрыв должен без особых проблем вынести ворота, открывая технике наиболее короткий путь к форту, в котором забаррикадировались «Фениксы». Первые, входные ворота шлюза, валялись на земле, сам шлюз был разворочен, но до конца ксеносы дело почему-то не довели. Что ж, мы не гордые, закончим за них. Тут дел-то на несколько минут...

Изначально у меня было два варианта плана.

Первый – я пытаюсь проскользнуть к форту со Скайлер, стараясь не привлечь внимания морфов, попадаю внутрь, договариваюсь с наемниками, мы разрабатываем план штурма, и, синхронизировавшись с остальными, оставшимися в безопасной зоне, прорываемся в Элизиум сразу с двух сторон.

Второй – мы все вместе идем на прорыв к форту «Фениксов», внутри перегруппировываемся, объединяемся и, опять же, идем на штурм.

В итоге первый план был отмечен, как несостоятельный.

Во-первых – мне было весьма сложно объяснить остальным, почему мы со Скайлер считаем, что можем проскользнуть незамеченными сквозь орду ксеносов. Во-вторых – я и сам несколько сомневался, что биоботы смогут выработать достаточно энергии для работы «Мимикрии» в течение столь длительного времени. Да и разнообразных тварей с пси-способностями здесь хватало. И без способностей тоже. Достаточно вспомнить, как подобный план полетел в тартарары, когда я на стене форта Буревестников столкнулся со стражем. В-третьих – были сомнения, что наемники впустят внутрь непонятно кого, непонятно как прошедшего сквозь тварей. Можно было, конечно, поговорить с Руадом и придумать какой-то пароль, что-то, что знали одни лишь «Фениксы», но здесь тоже слишком много нюансов. Как минимум, неизвестно, кто из наемников вообще уцелел, не факт, что среди них окажутся знакомые капрала... В общем, слишком много деталей, каждая из которых может похоронить план на корню.

Ну, и основное: даже если допустить, что у нас все получится и мы проникнем в форт, связаться с теми, кто останется за периметром, и скоординировать штурм не получится при всем желании, потому что здесь, вблизи от глушителей, сигнал даже аналоговой рации хорошо, если на пару десятков метров пробивался. Локальная сеть отряда работала только за счет того, что каждый включенный в нее боец сам был ретранслятором и усилителем, но даже она доверия не внушала, периодически висла и сбоила. Так что с координацией действий в отсутствие надежных средств связи у нас были серьезные проблемы.

В общем, было решено не разделяться, и, вместо скрытного проникновения, ударить по ксеносам единым стальным кулаком, двигаясь вглубь зараженной территории, чтобы в финале прорвать осаду и войти в форт.

Если нам, конечно, откроют.

Последнее «если» делало весь план достаточно хлипким, но других вариантов не было. В Элизиум таким составом нам не попасть: даже если какая-то часть отряда умудрится прорваться к внутреннему периметру, ее сил точно не хватит для штурма. Потому нам не оставалось ничего, кроме как поставить все на кон и рискнуть.

– Внимание, отряд, – пробормотал я в комлинк. – Повышенная готовность. Через пять минут начинаем. Сигнал – взрыв.

Элис услужливо запустила таймер, и в дополнительном слое реальности интерфейса вспыхнули красные цифры, начавшие обратный отсчет. Так, нужно бы поторопиться...

Этот вход в Элизиум был не только ближе всего к форту. Не последнюю роль в выборе сыграл и тот факт, что концентрация ксеносов здесь была значительно ниже, чем вблизи других доступных проходов. Мы рассчитывали вскрыть ворота и внезапным броском преодолеть большую часть расстояния до форта, прежде чем твари очухаются и бросятся в атаку...

Вот только, к сожалению, расчет не оправдался.

Едва я вставил первый капсюль-детонатор в податливый брикет взрывчатки, как позади, оттуда, где в руинах спряталось наше разнокалиберное воинство, раздалась очередь крупнокалиберного пулемета. И тут же в комлинке послышался прерывистый голос Сандерса.

– Обнаружены. Дементоры и пикировщики. Сейчас основные силы подтянутся. Кончай копать!

– Минута, – буркнул я в ответ. «Копаться», блин! Что-то кроме меня устанавливать взрывчатку никто больше не вызвался. А теперь гляди ж ты, подгоняют еще!

Снова застучал пулемет, к нему присоединились стрелковые комплексы, а парой секунд позже бешеной ведьмой взвыл огнемёт. Да, что-то у них там обстановка накаляется. Надо бы и правда поспешить.

«Опасность», – предупредила Элис, визуализируя на таксеме показания пси-сканера. Тут же за спиной послышалось шевеление: Скайлер и пара изгоев, прикрывавшие меня в процессе установки взрывчатки, напряглись, поднимая оружие. Твою мать. Уже и до нас добрались?

Я сосредоточенно шелкал разъемами, соединяя детонаторы с блоком управления, вполглаза глядя, как несколько красных точек быстро приближаются к нашей позиции. Быстро. Даже слишком, мать его!

– Алтай! – восклицание Скайлер совпало с очередным сигналом опасности от Элис и вспыхнувшим в интерфейсе вектором уклонения. Я выругался, выпустил из рук провода, и, проваливаясь в концентрацию фокуса, развернулся, одновременно выдергивая из-за плеча меч.

Взмах и удар слились в одно движение, и лишь разрубив на две части летящий в меня предмет, я понял, что это. Шип стража. Сразу три крупных твари присели за обломками, растопырив хвосты-щупальца и раздув мешочки-капюшоны у основания шипов. М-мать! Сразу несколько хлопков слились в один, и в нашу сторону снарядами помчались новые шипы.

Перехватив меч, я пригнулся, и, не выходя из концентрации фокуса, оттолкнулся от земли, ускоряясь и входя в скольжение. Увернулся от одного шипа, отбил мечом другой, вскочил на обломок стены и прыгнул.

Чтобы преодолеть расстояние, отделяющее меня от стражей, не понадобилось даже бустеры использовать: усилия модифицированной мускулатуры и псевдомышц костюма, помноженные на ускорение и движение в концентрации дали эффект не хуже. Взвившись в воздух, я пропустил под собой шар плазмы, несущийся к стражам от изгоев, перевернулся, меняя траекторию полета с учетом открытого союзниками огня, и, размахнувшись, ударил мечом, одновременно активируя клинок.

Коричневая кровь стража брызнула на забрало. Разрубленное пополам туловище еще не успело упасть на землю, как я уже развернулся к следующей твари.

Взмах – и два хвоста, извиваясь полетели в сторону. Тварь отпрянула, и я выругался: морф оказался слишком быстр даже для меня, находящегося в концентрации фокуса. Тварь резко развернулась, оттолкнулась лапами от земли и в длинном прыжке бросилась на меня.

Уйти с траектории я уже не успевал, потому сделал единственное, что мне оставалось в данной ситуации: подогнул колени и упал на спину, поднимая меч над собой.

Целившийся мне в горло ксенос пролетел выше, напарываясь на выставленный меч. Клинок располосовал мягкое подбрюшье и вскрыл брюшину твари, на меня обрушился настоящий кровавый водопад, по забралу шлема скользнули выпущенные кишки морфа, и я едва сдержал рвотный позыв. Откатившись в сторону, я мягко вскочил на ноги, развернулся и ударом наотмашь добил рухнувшего на землю морфа, снеся уродливую голову твари.

Элис выдала тревожное предупреждение о повысившемся уровне расхода энергии, и я вывалился из выпцветшего мира концентрации в обычный.

Здесь все было кончено. Двух ксеносов отработал я, третьего сожгла из плазмогана Скайлер. Однако у нас без потерь тоже не обошло. Один из изгоев неподвижно лежал на земле. Присмотревшись, я увидел шип стража, торчащий у него из шеи. Костяное острие пробило ворот кольчуги и пошло точно в горло, дополнительно выплеснув лошадиную дозу паралитика. Оказавшуюся, судя по всему, смертельной.

Дерьмо!

– Алтай! Алтай, прием! – на плече захрипела рация, и я понял, что слышу ее сквозь настоящий грохот очередей. – Что у тебя? Мы атакованы! Ускоряйся, драть тебя!

Сандерс.

Я бросил взгляд на руины и выругался. Туда, где спрятались вездеходы и наши бойцы, целыми волнами перли морфы. Дерьмо. Элемент внезапности утерян, теперь нужно сделать хотя бы так, чтобы отряд не заперли в руинах. Если вдруг там завязнем – на этом наш прорыв и закончится. Ладно. Работаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.